

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВѢДѢНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XIII.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 чиселъ.

ГОДЪ XIII.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Духовной Семинаріи въ
г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней пѣни „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

15 ІЮЛЯ

№ 14-й

1887 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 31 мая 1887
года за № 9.

*По предложенному циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ о
мѣрахъ къ устраненію вмѣшательства сельскихъ и волостныхъ
сходовъ въ дѣла церковнаго управленія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодаль-
нымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23-го апрѣля текущаго года за
№ 1758, печатный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
отъ 21 марта сего же года за № 7, состоявшійся вслѣдствіе
сдѣланнаго съ нимъ сношенія о принятіи мѣръ къ устраненію
вмѣшательства сельскихъ и волостныхъ сходовъ въ дѣла цер-

ковнаго управленія. Въ циркулярѣ этомъ, разосланномъ губернаторамъ, изложено: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщаетъ, что по доходящимъ до него свѣдѣніямъ сельскіе и волостные сходы не рѣдко постановляютъ приговоры объ избраніи и удаленіи священно-служителей и въ такихъ же приговорахъ заявляютъ жалобы на нихъ или ходатайство о награжденіи священниковъ указанными въ приговорѣ наградами, причѣмъ составленіе подобныхъ приговоровъ сопровождается иногда пьянствомъ, ссорами и драками, а во многихъ случаяхъ въ нихъ допускаются даже формальныя неправомерности. Не смотря на это и въ прямое нарушеніе постановленія закона, изъемяющаго дѣла этаго рода изъ круга вѣдомства сельскаго и волостнаго сходовъ, такіе приговоры безприсутственно свидѣтельствуются должностными лицами сельскаго и волостнаго общественнаго управленія и получаютъ дальнѣйшее направленіе. Въслѣдствіе сего и по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода я признаю необходимымъ разъяснить, что за исключеніемъ дѣлъ, въ статьѣ 178 общаго положенія указанныхъ, т. е. назначенія сборовъ на устройство и поддержаніе церквей и случаевъ отвода земли или пожертвованія мірскихъ капиталовъ въ пользу церкви, церковно-приходскія дѣла, какъ не относящіяся, по силѣ существующихъ узаконеній статьи 51 и 78 общаго положенія, къ кругу вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, не могутъ быть предметомъ сужденія послѣднихъ. Кроме того означеннымъ сходамъ не представляется и повода къ вмѣшательству въ дѣла этаго рода, такъ какъ прихожане каждой сельской церкви составляютъ сами отдѣльное приходское общество, которое въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи можетъ обсуждать всѣ дѣла, сопряженныя съ интересами церкви и самихъ прихожанъ, и отъ себя представлять всякую свою нужду или жалобу подлежащему епархіальному начальству. По сему основаніямъ и въ виду примѣчанія 3 къ статьѣ 51 и примѣчанія къ ст. 78 общаго положенія всѣ приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ по означеннымъ дѣламъ должны быть признаваемы ничтожными, а должностныя лица, допускающія составленіе такихъ приговоровъ, подлежатъ привлеченію къ законной отвѣтственности.

Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство распорядиться, чтобы приведенное разъясненіе преподано было для обязательнаго руководства какъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ и должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія, такъ и мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждениямъ, въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 147 и 148 положенія объ этихъ учрежденіяхъ. Приказали: О содержаніи означеннаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать знать циркулярными же указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, управляющему гвардейскимъ духовенствомъ, главному священнику арміи и флотовъ и завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Велѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Указъ Святѣйшаго Синода принять по Консисторіи къ свѣдѣнію и въ потребномъ случаѣ руководству и напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Г. Отъ 26 марта—17 іюня 1887 г. за № 593, о мѣрахъ къ возвышенію успѣховъ семинарскихъ воспитанниковъ по предмету церковнаго пѣнія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 февраля сего года за № 243, журналъ Учебнаго Комитета, за № 20, съ заключеніемъ Комитета, по представленному однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ ходатайству правленія мѣстной духовной семинаріи о мѣрахъ къ возвышенію успѣховъ семинарскихъ воспитанниковъ по предмету церковнаго пѣнія. Приказали: Правленіе одной духовной семинаріи, изыскивая мѣры къ возвышенію успѣховъ учениковъ семинаріи по разнымъ предметамъ семинарскаго кур-

са, обратило вниманіе на то, что наибольшій процентъ неуспѣвающихъ воспитанниковъ падаетъ на церковное пѣніе. Относя это явленіе къ тому особому положенію церковнаго пѣнія въ ряду другихъ предметовъ семинарскаго курса, по коему неудовлетворительный балль по предмету церковнаго пѣнія не препятствуетъ переходу воспитанниковъ въ слѣдующіе высшіе классы, правленіе постановило ходатайствовать о дозволеніи подвергать учениковъ семинаріи, не оказавшихъ въ теченіе года успѣховъ по церковному пѣнію, вслѣдствіе дознанной лѣности, перекладевокъ, а въ случаѣ неудовлетворительной сдачи оной, оставлять лѣнливыхъ и небрежныхъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ. Сообразивъ это ходатайство съ требованіями устава духовныхъ семинарій и училищъ и существующими по сему предмету разъясненіями высшаго духовно-учебнаго начальства, Святѣйшій Синодъ находитъ, что хотя вопросъ о значеніи успѣховъ учениковъ по церковному пѣнію сравнительно съ успѣхами ихъ по другимъ предметамъ семинарскаго курса синодальнымъ опредѣленіемъ 24 марта—2 апрѣля 1885 г. („Церков. Вѣстн.“ № 15) разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы баллу по церковному пѣнію, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими полного курса ученія, не придавалось одинаковаго значенія съ баллами по наукамъ, такъ какъ пѣніе, по существу его, относится къ разряду искусствъ, а не наукъ, и способность къ изученію этого искусства находится въ тѣсной зависимости отъ состоянія здоровья и устройства физическихъ органовъ учащихся (груди, горла, слуха); тѣмъ не менѣе опредѣленіе это отнюдь не освобождаетъ семинарскія и училищныя начальства отъ обязанности бдительно слѣдить за занятіями учениковъ по предмету церковнаго пѣнія и принимать соотвѣтствующія понудительныя мѣры къ возвышенію успѣховъ ихъ по этому предмету. Церковное пѣніе имѣетъ особенно важное значеніе въ православномъ богослуженіи; оно возбуждаетъ благочестивое чувство православнаго народа, присутствующаго при богослуженіи. Велико также значеніе присущее и церковному чтенію. При благоговѣйномъ и вразумительномъ чтеніи, священный текстъ молитвъ глубоко запечатлѣ-

вается въ сердцахъ и умахъ вѣрующихъ. Поэтому, чѣмъ опытнѣе и свѣдущѣе въ своемъ дѣлѣ пѣвды и чтенія, тѣмъ полнѣе и плодотворнѣе вліяетъ богослуженіе на молящихся. Духовно-учебныя заведенія, призванныя для приготовленія юношества къ служенію православной церкви (§ 1 уст. дух. сем., § 1 уст. дух. учил.), имѣютъ прямой и непремѣнный долгъ дать православной церкви искусныхъ пѣвцовъ и чтецовъ и свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ пастырей-руководителей. Въ виду сего и принимая во вниманіе особенное значеніе церковнаго пѣнія и чтенія въ педагогическомъ отношеніи, какъ дѣйствительныхъ средствъ къ религіозно-нравственному воспитанію обучающагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ юношества, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: вѣнчить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ въ *непремѣнную* обязанность строго слѣдить за успѣхами учениковъ по церковному пѣнію и чтенію, и тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ замѣчены въ лѣности и въ небрежномъ отношеніи къ занятіямъ по означеннымъ предметамъ, подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ, въ случаѣ же безуспѣшности мѣръ взысканія, малоуспѣшность учениковъ, происходящую не отъ состоянія ихъ здоровья, удостовѣреннаго свидѣтельствомъ врача, а отъ упорнаго равнодушія, принимать во вниманіе при составленіи разрядныхъ списковъ, давалъ высшее мѣсто тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые, при совершенно равномъ съ другими количествѣ балловъ по предметамъ учебнаго курса, имѣютъ преимущество по успѣхамъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи, упорно же лѣнивыхъ и небрежныхъ въ изученіи столь необходимыхъ въ церковномъ служеніи предметовъ не переводить въ высшіе классы, впродъ до исправленія; о чемъ, для исполненія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 12 мая—3 юня 1887 года за № 880, по вопросамъ: на какой срокъ назначаются члены педагогическихъ собраній семинарскаго правленія изъ преподавателей, на какое время назначается членъ-преподаватель въ распорядительныя собранія и могутъ ли быть членами послѣднихъ преподаватели, не состоящіе членами педагогическихъ собраній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 минувшаго мая, за № 428, журналъ Учебнаго Комитета, № 148, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: 1) на какой срокъ назначаются члены педагогическихъ собраній семинарскаго правленія—изъ преподавателей; 2) равнымъ образомъ на какое время назначается членъ-преподаватель въ распорядительныя собранія; и 3) могутъ ли быть членами послѣднихъ преподаватели, не состоящіе членами педагогическихъ собраній? Приказали: По обсужденіи вышеизложенныхъ вопросовъ, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить чрезъ “Церковный Вѣстникъ” правленіямъ духовныхъ семинарій, въ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ, что 1) по установившейся практикѣ и въ виду § 92 устава духовныхъ семинарій, по которому члены семинарскаго правленія отъ духовенства назначаются на три года и члены изъ преподавателей должны быть назначаемы на такой же срокъ, т. е. на три года, какъ въ педагогическія, такъ и въ распорядительныя собранія правленія семинаріи; 2) такъ какъ уставъ духовныхъ семинарій не опредѣляетъ того, чтобы въ распорядительныя собранія назначаемы были только тѣ изъ преподавателей, которые состоятъ членами педагогическихъ собраній, и такъ какъ кругъ и характеръ дѣлъ, подлежащихъ распорядительнымъ собраніямъ семинарскаго правленія, различны по отношенію къ дѣламъ педагогическихъ собраній, то не усматривается препятствій къ назначенію членами распорядительныхъ собраній и такихъ преподавателей, которые не участвуютъ въ педагогическихъ собраніяхъ, по отличаютъ

хозяйственными и административными способностями; для печатанія настоящего опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ передать въ редакцію оного выписку изъ сего опредѣленія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

О сохранивши еврейми, обратившимися въ христіанство, фамилій, которыя они носили до принятія св. крещенія.

Астраханская Духовная Консисторія, по поводу переменъ фамилій отступившему отъ православной вѣры въ іудейскую солдатскому сыну изъ евреевъ Нутль Готлибу-Дувату, нареченному во св. крещеніи Михаиломъ, по крестномъ отцѣ Агафоновымъ, журнальнымъ постановленіемъ 20 мая 1887 г. состоявшимся и Его Преосвященствомъ утвержденнымъ, заключила: объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенству къ руководству, что евреймъ, обратившимся въ христіанскую вѣру, съ переменною имени при св. крещеніи, не дозволяется, на основ. 954 ст. зак. о собст., изд. 1876 г., переименовать фамилій, а предписывается навсегда сохранять тѣ, которыя они носили до принятія св. крещенія.

Утверждены въ должностяхъ: церковнаго старосты при Золотозубовскомъ молитвенномъ домѣ, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Евфимъ *Рогачевъ* на 1 трехлѣтіе, председателя церковно-приходскаго попечительства при Троицкой церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ *Сивко* и членовъ сего попечительства крестьяне: Андрей *Пятенко*, Гавріиль *Сивко* и Алексій *Когуренко* на трехлѣтіе (20, 18 іюня).

Утвержденъ, состоящій на діаконской вакансіи при Благоуѣщенской церкви женскаго монастыря, діаконъ Михайль *Ильинскій* питатнымъ діакonomъ при тойже церкви (28 іюня).

Назначень, запрещенный въ священно-служеніи и состоящій на должности псаломщика при Владиміровской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевскаго уѣзда, священникъ Никандръ

Малужій и. д. священника при Рахинской Михаило-Архангельской церкви, Царевского уѣзда, съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи (16 іюня).

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: священникъ походной Троицкой церкви, Царевского уѣзда, Іаковъ *Таворскій* къ Заплавинской Покровской церкви, того же уѣзда, а священникъ Шандастинской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярскаго уѣзда, Тимошей *Дамьяновъ* на его мѣсто къ походной Троицкой церкви; діаконо-учитель Астраханской Христо-Рождественской церкви Петръ *Поляковъ* на такую же должность къ Камызякской Смоленской церкви, Астраханскаго уѣзда; псаломщикъ Верхне-Погроминской Покровской церкви, Царевского уѣзда, Геннадій *Лвовъ* въ Саратовскую епархію; псаломщикъ Аксайской Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, Иванъ *Крестелевскій* и псаломщикъ при Христо-Рождественской церкви г. Астрахани Викторъ *Дивногорскій*—одинъ на мѣсто другаго (17, 8 и 25 іюня и 3 іюля).

Рукоположены во священниковъ къ миссіонерской Улань-Эргинской Николаевской церкви штатный діаконовъ Завѣтинской Николаевской ц., Черноярскаго уѣзда, Василій *Парабучевъ* и діаконо-учитель Кормовской Николаевской церкви, того же уѣзда, Петръ *Лебедевъ*—къ Крестовской Успенской церкви, сего же уѣзда (21 и 28 іюня).

Допущень къ испр. должности псаломщика при Покровской церкви г. Астрахани учитель Калужской Земской школы, Новоузенскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ *Горбачевъ* (2 іюля).

Низведены въ причетники священники Верхне-Погроминской Покровской церкви, Царевского уѣзда, Викторинъ *Моисеевъ* и Константинъ *Дмитриевскій*, первый къ Владиміровской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевскаго уѣзда, а второй къ Ветлянинской Николаевской церкви, того же уѣзда, по рѣшенію Епархіальнаго Начальства, 12 мая 2 іюля 1887 г. состоявшемуся, оба съ запрещеніемъ священнослуженія и порученіемъ осо-

бому надзору благочиннаго впредь до раскаянія и исправленія (2 іюля).

Освобожденъ кандидатъ богословія Варсонофій *Захаровъ* отъ псаломщической должности при Астраханской Крестовоздвиженской церкви за опредѣленіемъ его на должность священника въ Донской епархіи (17 іюня).

Исключенъ изъ списковъ умершій заштатный діаконъ Макарій *Боровковъ* (23 іюня).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ, Царевского уѣзда: Полого-Займищенской Вознесенской, Средне-Ахтубинской Покровской, Михаило-Архангельской слободы Владиміровки, Троицкой слободы Капустинаго-Яра и два мѣста при Верхне-Погроминской Покровской; Черноярскаго уѣзда: Шандастинской Рождество-Богородицкой; штатныхъ діаконѡвъ при церквахъ, Астраханскаго уѣзда: Феодоровской Іоанно-Богословской, Чаганской Покровской, Карантинной Михаило-Архангельской и Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Теплинской Іоанно-Предтеченской, Кривобузанской Екатерининской, Марѣинской Казанской, Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маково тожъ) Алексіевской и Тишковской Николаевской; Енотаевскаго уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Владимірской Михаило-Архангельской, Копановской Успенской, Ветлянинской Николаевской, Никольской Рождество-Богородицкой, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Харабалинской Михаило-Архангельской, Тамбовской Богоявленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокуровской Вознесенской и Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Поповицкой Михаило-Архангельской, Аксайской Николаевской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Богословской, Плодовитенской Михаило-Архангельской, Чапурниковской Рождество-Богородицкой, Свѣтлоярской Николаевской, Дубоовражской Никитинской, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Садовой Рождество-Богородицкой, Киселевской Кресто-Воздвигенской, Торговской Михаило-Архангельской, Элистинской Николаевской и Нарынъ-Песковской

Александро-Невской, Кормовской, Николаевской и Завѣтинской Николаевской; Царевского уѣзда: Молчановской, Николаевской, Слободской, Троицкой, Солдущинской, Покровской, Балтыктейской, Вознесенской, слободы Николаевской: Успенской и Николаевской; Широкинской: Покровской, Ново-Никольской: (Солонный Ерикъ тоже), -- Параскевинской и Николаевской; Верхне-Ахтубинской Николаевской, слободы Рахитки: Введенской и Михаило-Архангельской; Средне-Погроминской Покровской, Житкурской, Рождество-Богородицкой, Солодовской, Кресто-Воздвиженской; Колобовской, Михаило-Архангельской, Верхне-Хуторской Покровской, Батаевской, Михаило-Архангельской, слободы Владимировки, Владимірской, Заплавинской Покровской, Средне-Ахтубинской Покровской, Верхне-Погроминской Покровской и Казыцко-Балкской Покровской. Псаломщики въ причерквахъ г. Астрахани: Введенской, Кресто-Воздвиженской; 2 мѣста Царевского уѣзда: Верхне-Погроминской Покровской и Троицкой въ слоб. Капустинномъ Ярѣ.

Отъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

Совѣтъ училища, съ утвержденія Его Преосвященства, объявляетъ благодарность: о. настоятелю Астраханскаго Іованно-Предтеченскаго монастыря игумену Кириллу за пожертвованіе въ училищную домовую церковь бронзировавшаго паникадила въ 300 руб., причту и старостѣ Астраханской Іованно-Златоустовской церкви за пожертвованіе для той же церкви шести подержанныхъ мѣдныхъ подвѣчниковъ и Астраханскому мѣщанину Дмитрію Ильичу Иванову за пожертвованіе для той же церкви двухъ новыхъ отбѣленныхъ подвѣчниковъ съ металлическими свѣчами на сумму 50 рублей.

ТАБЛИЦА 5⁰¹. БАНКОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ.

6 выпуска 1886 г. вышедшихъ въ тиражъ 29 мая 1887 года.

100 р.: 601—679; 3601—700; 5601—700; 6104—130; 135—207.

150 р.: 401—442; 1841—877.

300 р. 401—500, 1623—630;
 500 р. 1744—842;
 1000 р. 301—341, 2170—269;
 5000 р. 76—79.

5 вып. 1881 г. вышедшихъ въ тиражъ 1 июня 1887 года.

100 р. 1001—192, 33001—500, 51501—52000, 80501—81000.
 500 р. 7801—900, 14901—15000, 201—300, 17901—914,
 28801—900,
 1000 р. 1701—750, 5501—550, 8151—200, 10601—650, 17101—
 150, 22651—700, 32651—700, 33001—050, 701—750, 36351—
 400, 39851—900.
 5000 р. 821—830, 1581—590, 911—920, 3241—250, 4061—
 070, 541—550, 5241—250.

5 ВЫП. 1881 г. БАНКОВЫЕ ВИЛЕТЫ.

Непредъявлены изъ прежнихъ тиражей.

100 р. 5001—100, 9001—110, 10001—250, 301—460, 14501—
83 86 84 84
 15000, 17001—056, 167, 168, 172—175, 24501—531, 25001—
82 85 85
 26000, 40001—500, 69082—084, 401—500, 914—922, 960—968,
86 84 82 82
 986—990, 80001—500, 99505, 676—760, 802—894, 947, 950,
86 83 83
 951, 957, 986—100000, 103501—104000, 107501—108000, 123503—
86 85 83
 516, 528, 535—540, 561—573, 593—595, 601—686, 132037,
83 82
 040, 076—100, 280—345, 374, 375, 402—405.

500 р. 3508—515, 520—535, 546, 4604—700, 8201—300,
84 85 86
 10641—647, 654—656, 672, 677—700, 11901—995, 15701—800,
84 86 84
 20301—400, 23802, 853—857, 24202—205, 25801—900, 29002—
85 84 82 83 85
 004, 018, 022—025, 028—042.

1000 р. 209—212, 220—223, 229—242, 1351—400, 2401—
83 84 85

450, 3001—050, 4903, 6201—285, 8369, 501—550, 13715—717,
 15317, 328, 329, 344—346, 351—400, 17401—450, 20501—550,
 751—757, 22951—23000, 26251—300, 701—750, 30451—500
 31425—427, 451—500, 901—950, 32206, 230, 33251—300, 401—
 450, 34051—100, 35201—250, 346, 36701—750, 38015—017,
 022, 054, 40003, 005, 021—035, 501—550, 41151, 42098.
 5000 р. 936—938, 1130, 241—250, 373, 451—457, 2176,
 296, 3001—003, 006—008, 153, 4134—136, 161—167, 211—213,
 957, 5061—065.

Оплата 6 вып. съ 1-го іюля 1887 г., 5 вып. съ 1-го октября 1887 г., въ Государственномъ Банкѣ, контор. и отдѣл. его.

Содержаніе официальной части. а) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 мая 1887 года за № 9. По предложенію циркуляру Мминистра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣрахъ къ устраненію внимательствъ сельскихъ и волостныхъ сходоѡвъ въ дѣла церковнаго управления; б) Опреѡденія Святѣйшаго Синода: I. Отъ 26 марта—17 іюня 1887 г., за № 593, о мѣрахъ къ возвышенію усилѡховъ семинарскихъ воспитанниковъ по предмету церковнаго пѣнія; II. Отъ 12 мая—3 іюня 1887 года, за № 880, по вопросамъ: на какой срокъ назначаются члены педагогическихъ собраній семинарскаго правленія изъ преподавателей, на какое время назначается членъ-преподаватель въ распорядительныя собранія и могутъ ли быть членами послѣднихъ преподаватели, не состоящіе членами педагогическихъ собраній; в) Разныя извѣстія по епархіямъ; г) Отъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго женскаго Училища; д) Таблица 5% Банковыхъ Билетовъ.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѡодіевскаго Общества.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей К. Ястребовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

**ВЫСОКОГОРСКАЯ УСПЕНСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ
ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ
ЧУРКИНСКАЯ ПУСТЫНЬ.**

(Продолженіе, см. №№ 11 и 12).

Послѣ блаженной кончины архимандрита Евгенія, Чуркинская пустынь въ продолженіи четырехъ лѣтъ управлялась перемѣнными настоятелями. По частымъ ли ихъ перемѣнамъ или по неспособности къ управленію, по начатое покойнымъ о. Евгеніемъ и намѣченное къ постройкамъ не подвигалось впередъ; даже старый поновленный имъ храмъ пришелъ въ такое положеніе, что угрожалъ паденіемъ. Служба совершалась въ новоустроенной имъ Всесвятской церкви. Число братіи уменьшилось на половину, и пустынь управлялась по усмотрѣнію самихъ настоятелей, не обращающихъ вниманія на введенный о. Евгеніемъ порядокъ.—Но Господь ради молитвъ почившаго послалъ ему вполне достойнаго преемника въ устроеніи пустыни, настоятеля о. Паисія, который, менѣе чѣмъ въ десять лѣтъ, привелъ ее въ то почти цвѣтущее состояніе, въ какомъ она нынѣ и находится. Въ житіи Саровскаго старца о. Серафима вотъ что говорится объ отцѣ Паисіѣ. „Въ 1830 г. одинъ послушникъ Глинской пустыни Петръ нарочно прибылъ въ Саровскую обитель спросить у о. Серафима: есть ли ему благословеніе Божіе поступить въ монашество? Молодой человѣкъ, не зная еще самаго себя, не усвоивши мысли о своемъ призваніи, колебался между міромъ и монастыремъ: не кому было повѣрить ему своихъ думъ; не было вблизи человѣка, который бы рѣшилъ его жизненный вопросъ. Вотъ приходитъ и падаетъ въ ноги о. Серафиму, прося развязать душу отъ вихря сомнѣній. На вопросъ—есть-ли воля Божія поступить ему и брату его Николаю въ монастырь, старецъ Серафимъ отвѣчалъ „самъ спасайся и брата твоего спасай“. Потомъ, подумавши не много, сказалъ: помнишь ли житіе Іоаннікія Великаго? Странствуя по горамъ и стрем-

пинамъ, онъ нечаянно уронилъ изъ рукъ жезлъ свой, который упалъ въ пропасть. Жезла цѣльзя было достать, а безъ него свитой не могъ идти далѣе. Въ глубокой скорби онъ возопилъ къ Господу Богу и ангелъ Господень невидимо вручилъ ему новый жезлъ. Сказавши это, о. Серафимъ вложилъ въ правую руку послушника собственную палку и сказалъ: „трудно управлять душами братьевъ!“ Но среди всѣхъ твоихъ напастей и скорбей въ управленіи душами ихъ, ангелъ Господень непрестанно при тебѣ будетъ до скончанія жизни твоей! При поступленіи въ монастырь Петръ паречевъ Пайсіемъ, и въ 1856 г. произведенъ въ игумена къ Астраханскому Чуркинскому монастырю, а чрезъ шестъ лѣтъ въ архимандрита той же пустыни, сдѣлавшись такимъ образомъ, какъ предвидѣлъ старецъ Серафимъ, пастырёмъ душъ человѣческихъ.“—Вступивъ въ управленіе, о. Пайсій прежде всего началъ вводить уставъ Глинской пустыни, а въ послѣдствіи ввелъ уставъ и Коневского общежительнаго монастыря *) (объ уставѣ или чиноположеніи будетъ сказано ниже) и старался увеличить число братьевъ, такъ что въ его управленіе было до 80 человѣкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принялся по предначертаніямъ или плану своего предшественника продолжать возобновленіе пустыни:

Настоятельскій корпусъ, предназначенный также и для приѣма преосвященныхъ, заложенъ былъ еще архимандритомъ Евгеніемъ, на южной сторонѣ, въ соединеніи съ братскимъ трапезнымъ корпусомъ. Начатое нужно было продолжать, а въ наличности матеріала совсѣмъ не было. Для этого о. Пайсій возобновилъ приближающійся къ разрушенію кирпичный заводъ, построилъ двѣ печи, вмѣстимостью въ обоихъ до восьмидесяти тысячъ кирпичей; построилъ черезъ рѣку Выструю, близъ монастыря, мостъ для удобства перевозки и такимъ образомъ приступилъ къ постройкѣ и окончилъ оную въ два лѣта. Настоятельскій корпусъ по отдѣлкѣ, высотѣ и изящной архитектурѣ особенно отличается и отдѣляется отъ братскихъ корпусовъ.

Не желая уступать или скорѣе отступать отъ строительнаго плана своего предшественника, а въ немъ значительный новый

*) Коневскій монастырь стоитъ на островѣ Ладожскаго озера, въ 160 верстахъ отъ С.-Петербурга

Успенскій соборъ, и не обращал вниманія ни на какія препятствія и затрудненія, о. Паисій въ точности стремился къ выполнению его. Предпринявъ твердое намѣреніе построить соборъ, онъ прежде всего долженъ былъ испытать на себѣ много неприятностей со стороны лицъ: не только имѣющихъ вѣсь предъ нимъ; но и отъ тѣхъ, кои по своему положенію должны бы были быть совершенно безгласными и безвлятельными. Виновникомъ неприятностей былъ расфорный послушникъ Н. Боровковъ, купеческій сынъ, имѣвшій довѣріе къ себѣ бывшихъ настоятелей и славившійся въ Астрахани щедростію отъ своихъ и монастырскихъ избытковъ. Боровковъ поднялъ такую бурю на твердо непоколебимаго до сего времени о. Паисія, что послѣдній написалъ даже прошеніе объ увольненіи себя на покой, и въ одинъ день совѣтъ было собрался ѣхать въ Астрахань къ преосвященному. За полночь передъ утреней назначеннаго имъ дня, въ тонкомъ снѣгѣ является ему архимандритъ Евгеній, въ мантіи съ жезломъ въ рукѣ, и говоритъ: „малодушный монахъ, ты забылъ свой обѣтъ съ покорностію Волеі волѣ переносить въ жизни все; надѣйся на Бога, и онъ поможетъ тебѣ!“ *) О. Паисій принялъ это явленіе за ниспосланное свыше. Послѣ утрени, въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ братіи, онъ разорвалъ прошеніе и съ особенною ревностію приступилъ къ постройкѣ собора.

Успенскій соборъ строился ровно десять лѣтъ. Приступая къ постройкѣ, о. Паисій, можно сказать, въ наличности почти вовсе не имѣлъ на это средствъ; по этому и ожидать разрѣшенія на постройку, при томъ такую капитальную, было немыслимо, а соборъ нуженъ. Что дѣлать? Будучи предусмотрительнымъ, о. Паисій употребилъ слѣдующую невинную хитрость. Онъ занялъ у нѣкоторыхъ астраханскихъ купцовъ пять тысячъ для постройки собора и явился къ преосвященному Аонасію за разрѣ-

*) О подобныхъ замѣчательныхъ явленіяхъ во снѣ архимандрита Евгенія какъ монашествующимъ, такъ и мірянамъ передаютъ много. Такъ 14 л. тому назадъ пономарь пустыни, нинѣ іеромонахъ, гсегда благоговѣвшій предъ паятью усоннаго, рассказываетъ, что ему въ одно время предъ утреней, во снѣ, догда оцѣ будто убижалъ алтарь, явцая о. Евгеній. Онъ пошелъ въ алтарь къ полноцѣ облаченъ и, благословляя пономаря, сказалъ: „трудись, скоро будешь монахъ“ и дѣйствительно, черезъ дѣй педѣли построилъ его въ компаніество, чего онъ такъ скоро не ожидалъ.

шеніемъ постройки. „Да есть ли у тебя на это средства,“ спросилъ владыко? Есть пять тысячъ, на зачинъ будетъ, а тамъ Богъ не безъ милости, смѣло сказалъ строитель. Подумавши не много, владыка сказалъ: „благословляю, да поможетъ тебѣ Богъ и Пресвятая Владычица вкупѣ со своимъ угодникомъ святителемъ Николаемъ во святомъ начинаніи“.—Первое затрудненіе такимъ образомъ было устранено. Несомнѣнно, что о. Паисій, подобно архимандриту Евгению, вѣровалъ и надѣялся на милостивую помощь Божию, и она неоставляла его. „Архитекторъ нуженъ, мастеръ нуженъ, гдѣ я возьму?“ говорилъ о. Паисій въ кругу своей братіи, и долго искалъ ихъ. Архитекторъ нашелся, послалъ Богъ и мастера. Въ одно время является въ пустынь верховый мужичекъ Андрей, посланный будто бы какимъ-то юродивымъ и заявляеть, что онъ можетъ быть и архитекторомъ и мастеромъ и показалъ документъ о постройкѣ имъ гдѣ то каменнаго собора. О. настоятель радъ былъ такой дешевой находкѣ. Въ скоромъ времени они составили вмѣстѣ планъ устройства собора въ настоящемъ видѣ; преосвященный одобрилъ планъ и отправилъ его въ С.-Петербургъ на утвержденіе строительнаго комитета. Когда получено было разрѣшеніе на постройку собора, многіе добродѣтельные люди изъявили желаніе, по силѣ возможности, помогать доброму дѣлу, предварительно посѣтивъ обитель, какъ бы для удостовѣренія въ предиринятомъ начинаніи. Для о. Паисія такіе посѣтители составляли большое удовольствіе; кусовая монастырская лодка доставляла ихъ въ обитель и обратно безъ затрудненія. Вотъ описаніе подобной поѣздки, въ стихахъ, въ которыхъ выражаются путевыя впечатлѣнія пріѣзжавшихъ въ Чуркинскую пустынь въ пятидесятыхъ годахъ.

I.

Благовѣсть святой къ моленью

Рано утромъ зазвучалъ,

И по легкому теченью

Катеръ въ путь нашъ побѣжалъ.

Съ тихою въ душѣ мольбою

Иноки-гребцы везуть

Насъ, гостей своихъ, съ собою
 Въ дальній, мирный свой пріютъ.—
 Тамъ, гдѣ Касій многоводный
 На брега степи безплодной
 Тростникомъ накинулъ тѣнь,—
 Гдѣ въ безмолвіи пустыни
 Все осталось и до нынѣ,
 Какъ творенья въ пятый день,—
 Гдѣ не слышенъ говоръ шумный
 Суеты мірекой, безумной,—
 Гдѣ лишь звукъ по временамъ
 Стаи птицъ въ водахъ привольныхъ,
 Средь жилищъ для нихъ раздольныхъ,
 Раздается громко.—тамъ,
 Гдѣ въ дни бурные зимою
 Грозно вольный вѣтръ шумить,
 Льдомъ безщадно и волною
 Море берега громить,
 Шире дно себѣ въ нихъ роетъ,—
 Гдѣ кабанъ живетъ въ снѣгахъ,
 Шумъ немолчный въ камышахъ,
 И голодный волкъ гдѣ востъ,—
 Тамъ отъ моря въ сторонѣ
 Монастырь благословенный
 На возвышенномъ холмѣ;
 Къ той обители смиренной
 Слишкомъ сутки длился путь;
 Но душой въ ней отдохнуть
 Такъ утѣшно, такъ пріятно,
 Такъ спасительно-отраднo!—

II.

На монастырскомъ острову
 Природа жизнию блистаетъ;
 Благословенье обитаетъ
 Смиренной братіи въ кругу.

Здѣсь садъ роскошный и обширный
 Трудами рукъ ихъ разведенъ;
 При ихъ заботливости мирной
 Плодами онъ обогащенъ.
 Въ окрестности живутъ привольно
 Трудолюбивые ловцы;
 Для жизни здѣсь всего довольно,
 Все чуждо міра суеты.—
 Храмъ Божій ветхъ уже, но стройно
 Вознесся онъ своей главой,
 Величественно спокойно
 Зоветь къ молитвѣ онъ святой.
 Подъ колокольной въ обѣдной кельѣ,
 Теперь покинутой, тамъ жилъ
 Игумень, мужъ святой на дѣлѣ,
 И мирно въ ней онъ опочилъ.
 У храма новаго при входѣ,
 Себѣ избралъ онъ мѣсто самъ;
 Его благословляютъ тамъ
 Святою памятю въ народѣ.—

Обитель зиждется вся вновь
 Усердіемъ благотворенья;
 И какъ прекрасенъ этотъ кровъ
 Священнаго уединенья!
 Я неразстался-бы съ нимъ вѣкъ,
 Все такъ здѣсь свято, безмятежно!
 Что ищетъ счастья человекъ
 Въ житейскомъ морѣ безнадежно?

Ни гдѣ я ближе къ небесамъ
 Себя не чувствовалъ донинѣ,
 Какъ въ храмѣ иноковъ пустыни
 Въ часы святой ихъ службы тамъ.
 Ихъ на молитвѣ умиленье,
 Ихъ чинъ, ихъ ангельское пѣнье
 Не выразишь на словахъ,
 И сердцемъ грѣшнымъ палъ я въ прахъ.

Съ ихъ гласомъ неземнымъ сливалась
 Моя молитва, и въ слезахъ
 Я мнилъ, все это совершалось
 Не на землѣ, а въ небесахъ.
 Я успокоился душой,
 И сердцу стало такъ легко,
 И горе съ жизненной грозою
 Меня бѣжали далеко.....
 Прошли тамъ сутки въ умиленьѣ;
 Дѣлили мы трапезу ихъ,
 И снова слушали межъ нихъ
 При ней святое поученье.—
 Но вотъ прощанья часъ насталь;
 Благословеньемъ осѣненныхъ
 Обратнo катерь насъ помчалъ
 Отъ береговъ ихъ вождельныхъ;
 И на пути безмолвномъ насъ,
 Какъ Вожи присутва знамя,
 Вдругъ молнiи свѣтозарной пламя
 Всѣхъ освѣило только разъ.—

III.

Ночь спустилася надъ нами;
 Мракъ фонарь намъ разгонялъ;
 Все пустынными берегами
 Дальный путь нашъ пролегалъ.
 Съ раннимъ утромъ мы ужъ были
 У знакомыхъ береговъ;
 По церквамъ благовѣстили,
 Звонъ привѣтствовалъ насъ вновь.—*)

Закладка Успенскаго собора была совершена въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла 29 iюня 1858 года Астраханскимъ архимандритомъ Никономъ вмѣстѣ съ братiею

*) Изъ Губ. Вѣд. 1858 г.

пустыни, при торжественномъ молебствіи. — При разборкѣ стараго храма оказалось до двухъ сотъ тысячъ кирпича. Работа началась почти — что подъ вѣдѣніемъ одного мастера Андрея; отецъ же Паисій неоднократно ѣздилъ въ С.-Петербургъ и Москву по дѣламъ обители, и въ тоже время прискивалъ боголюбивыхъ благотворителей. Располагая ихъ въ пользу обители, онъ получалъ посильныя приношенія и являлся домой хотя съ небольшими средствами, но все таки со средствами такъ необходимыми на постройку. Подобныя поѣздки о. Паисій дѣлалъ также по городамъ низовья Волги, и возвращался каждый разъ не съ пустыми руками. Благодаря неутомимому усердію о. настоятеля Паисія, постройка собора окончена какъ внутри, такъ и снаружы; оставалось дѣло за иконостасомъ. Отецъ Паисій не нашолъ мастера по своему желанію въ Астрахани, а потому снова отправился въ Москву къ извѣстному тогда мастеру Скворцову, который уже со всѣмъ было прекратилъ свои занятія и не принималъ болѣе никакихъ заказовъ. Долго уговаривалъ его о. Паисій принять на себя устройство иконостаса, и только, снисходя убѣдительною просьбѣ, Скворцовъ рѣшился въ послѣдній разъ построить иконостасъ въ Чуркинскую пустынь за семнадцать тысячъ рублей и получилъ въ задатокъ семь тысячъ. Когда же Скворцовъ, прибывши въ пустынь, поставилъ иконостасъ на мѣсто, то объявилъ настоятелю: „за иконостасъ съ меня довольно семи тысячъ, данныхъ въ задатокъ, а остальные десять пусть останутся въ пользу обители.“ Отъ такой нечаянности о. Паисій, со слезами на глазахъ, не находилъ и словъ выразить Скворцову свою душевную благодарность. Въ 1867 г. 9 мая преосвященнымъ епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ Аванасіемъ, при большомъ стеченіи народа, былъ торжественно освященъ главный престолъ въ честь Успенія Божіей Матери; придѣльные же два иконостаса въ честь Преображенія Господня и во имя Святителя и Чудотворца Николая, устроенные игуменомъ Димитріемъ, освящены въ 1871 г.

Въ архитектурномъ отношеніи Успенскій соборъ могъ бы занять видное мѣсто даже и въ столицѣ. Онъ построенъ въ видѣ четвероконечнаго креста, по тремъ сторонамъ съ крыльцами

изъ бѣлаго камня, по угламъ съ глухими колоннами и карнизами, украшенными скульптурной чеканкой. Четыре колонны поддерживаютъ сводъ собора и съ трехъ сторонъ обширные хоры, свѣтъ на которые падаетъ изъ четырехъ открытыхъ угловыхъ куполовъ. Переднія двѣ колонны соединены съ главнымъ алтаремъ стѣнами; въ коихъ устроены стеклянные двери въ боковые олтари, такъ что послѣдніе совершенно отдѣляются отъ главнаго алтаря; солея въ четыре ступени соединена съ просторными полузакрытыми клиросами. Иконостасы все сплодь покрыты золотомъ и разнообразною золотою рѣзбою; большую частію въ видѣ виноградныхъ лозъ; особенное же вниманіе зрителя обращаютъ на себя колонны главнаго иконостаса и колонны въ иконостасахъ для мѣстныхъ иконъ за клиросами, украшенныя рѣзбою въ формѣ виноградныхъ кистей. Величественный видъ придаютъ собору и мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, высотой въ ростъ, художественной живописи, въ серебропозлащенныхъ ризахъ, въ которыхъ вѣсу 35 фун. 33 зол. Храмовая икона Успенія Божіей Матери имѣетъ видъ и подобіе Кіевской, кругообразный, и стоитъ надъ царскими вратами; икона украшена серебропозлащенной ризою.

Многіе, можетъ быть, возразить, для чего въ глухой, безлюдной мѣстности устраивать храмы Божіи въ такомъ великолѣпномъ видѣ? Но должно принять въ соображеніе, какіе народы окружаютъ Чуркинскую пустынь: это полудикіе идолопоклонники-калмыки и киргизъ-кайсаки, которые всегда поражаются наружнымъ величіемъ и видимымъ блескомъ. Легко можетъ быть, что пораженные наружно, почувствуютъ теплоту внутреннюю, душевную; и, сбросивъ темную повязку съ духовныхъ очей своихъ, прилѣпятся всею сердцею къ вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа *).

*) Въ Свѣтлую Христову недѣлю намъ неоднократно случалось замѣчать появленіе въ обществѣ одного киргиза изъ ближайшей кифитки; ему было лѣтъ подъ 25, лицо его довольно умное, вызывающее непольное къ нему расположеніе. Киргизъ появлялся именно въ то время, когда при звонѣ и общемъ сходженіи братій въ соборъ, при вѣнчаніи положенныхъ насхальныхъ пѣсней, выносили изъ храма артосъ въ братскую трапезу. Полудникій зритель становился гдѣ либо въ сторону, и, при видѣ духовнаго шествія, каждый разъ снималъ шапку и смотрѣлъ на все это съ какимъ-то напряженнымъ, вниманіемъ; въ особенности взоромъ своимъ старался проникнуть во внутренность собора. Я постарался съ нимъ сойтись но мы непонимали другъ друга; изъ всѣхъ его словъ только были для меня понятными слова: „Богъ хорошъ; Богъ хорошъ“. Такъ слѣдовательно вѣрнѣе можетъ производиться сильное впечатлѣніе на полудникіхъ обитателей окрестностей Чуркинской пустыни.

Колокольня строилась ровно пятнадцать лѣтъ и при разныхъ настоятеляхъ. Заложилъ ее о. архимандритъ Паисій, а окончилиъ архимандритъ Августинъ въ 1879 году. Высота колокольни 27 сажень; шаръ и крестъ обложены красной мѣдью и вызолочены чрезъ огонь. По архитектурѣ колокольня вполне соответствуетъ собору, съ глухими по угламъ колоннами въ основаніи, украшенными нѣскольکو скульптурной чеканкой изъ бѣлаго камня. Прочность и расположеніе колокольни свидѣтельствуютъ о томъ, что первоначальный строитель предуготовлялъ ее для двухъ тысячныхъ звоновъ; судя по двумъ открытымъ ярусамъ. Въ настоящее же время звонъ находится въ первомъ ярусѣ на высотѣ 14 саж. и не превышаетъ 500 п. въ сложности. Всѣхъ колоколовъ 11, изъ нихъ большой 255 п., поліелейный 136 п., повседневный 33 п., подъ названіемъ Лебедекъ 25 п., подъ нимъ 16 п., и т. д. Звонъ въ рукахъ умѣющаго самый пріятный и заставляеть по долгу заслушиваться многихъ.

Особенное украшеніе колокольни составляютъ свѣтыя ворота, устроенныя въ недавнее время подъ ея сводами, отличающіяся обширностію и высотой. Ворота эти желѣзныя, въ видѣ разнообразныхъ чисто отдѣланныхъ, красивыхъ и правильныхъ фигуръ; по красотѣ и изяществу имъ слѣдовало бы занять мѣсто при самомъ роскошномъ зданіи. Вниманіе посѣтителя привлекаетъ даже издали огромное вверху воротъ кругообразное металлическое сіяніе, вѣсомъ до 90 п., въ срединѣ котораго стоитъ глухой двухъ—сторонній чеканный образъ,—на внѣшней сторонѣ Успенія Божіей Матери, а на внутренней сторонѣ—Святителя Чудотворца Николая. Проходящіе, смотря на образъ, ограждаютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Въ колокольнѣ находится келья для вратаря.

Училище. Одно-этажный каменный довольно обширный корпусъ, въ которомъ помѣщается училище, построенный архимандритомъ Паисіемъ, имѣлъ прежде назначеніе для гостинницы. Раздѣляется онъ корридормъ на двѣ половины, кои также раздѣляются на два отдѣленія: первая служить для учащихся спальней, вторая классомъ и помѣщеніемъ для учителя, избираемаго изъ числа братіи. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ отъ времени устройства

корпуса въ немъ обучалось и обучается ежегодно до 20 человекъ на монастырскомъ иждивеніи, исключая одежды. Такимъ образомъ Чуркинская пустынь дала окрестному населенію довольно значительный процентъ людей грамотныхъ, а это служить доказательствомъ того, что училище — учрежденіе благодѣтельное. Впрочемъ никто не будетъ оспаривать этого, а также и того, что мальчикъ воспитываясь, такъ сказать, среди иноческой обстановки, имѣя всегда предъ глазами открытую церковь съ постояннымъ богослуженіемъ, а въ праздничные дни самъ обязательно находясь при немъ, не можетъ не усовершаться въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ. Архимандритъ Евгеній, всегда стремившійся къ обращенію инородцевъ въ православіе, имѣлъ было въ виду устроить инородное училище для обученія крещеныхъ и некрещеныхъ дѣтей инородцевъ и этимъ самымъ думалъ дать новыхъ просвѣтителей для степи, но сердечное желаніе его по разнымъ обстоятельствамъ не осуществилось досель.

Гостинница хотя въ общемъ и составляетъ нераздѣльно — цѣлое съ обителью, но она особо огорожена каменною оградой, въ видѣ правильнаго угольника. Это трехъ — этажное каменное зданіе построено вмѣстѣ съ Успенскимъ соборомъ также архимандритомъ Паисіемъ. Гостинница имѣетъ 24 номера со всѣми къ нимъ принадлежностями; нѣкоторые изъ номеровъ по обширности своей могутъ назваться даже семейными.

Вообще настоятели-архимандриты Евгеній и Паисій создали себѣ вѣчный памятникъ по возобновленію пустыни. Но сравнивая постройки обѣихъ, невольно замѣчаешь между ними рѣзкій контрастъ. Первый изъ нихъ старался придать постройкамъ видѣ болѣе простой, обыкновенной архитектуры; второй же, напротивъ, воздвигалъ ихъ въ новомъ художественно-архитектурномъ видѣ, отъ чего постройки его дѣйствительно величественны. Говорятъ, о Паисій предполагалъ много еще сдѣлать для обители, но болѣзнь и преждевременная смерть помѣшали исполненію его намѣреній. Почувствовавъ расстройство своего здоровья, о. Паисій отправился для пользованія горячими водами въ Пятигорскъ, и на обратномъ пути въ 1869 г. скончался въ г. Кизлярѣ на 67 году отъ рожденія и погребенъ въ тамошнемъ мужскомъ монастырѣ, оставивъ

духовное завѣщаніе Чуркинской братіи слѣдующаго содержанія.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

1869 г. Юня 15 дня я, настоятель Чуркинскаго Николаевскаго монастыря, архимандритъ Паисій, находясь въ крайнемъ изнеможеніи болѣзненнаго моего здоровья, но при здравомъ разсудкѣ и свѣжей памяти дѣлаю сіе завѣщаніе въ слѣдующемъ:

По благословенію преосвященнаго Аванасія архіепископа Астраханскаго, я отправился на 4 мѣсяца въ Патигорскъ для пользованія горячими водами; монастыря же, ввѣреннаго моему управленію, я никому не сдавалъ, а временное за нимъ смотрѣніе поручилъ казначею Досиѣю и іеромонаху Иннокентію, Собственныхъ моихъ денегъ въ монастырѣ никакихъ не осталось, а принадлежація мнѣ вещи—платье, бѣлье и прочее оставляю въ пользу монастыря. Взятые мною на путевыя издержки восемьсотъ руб.—собственные мои; изъ этого количества издержано по сіе время шестьсотъ девяносто руб., а остальные довѣряю монаху Макарію; въ случаѣ моей смерти, употребить на мое погребеніе. Причемъ, если окажется денежная передержка, прошу любезную мою братію Чуркинскаго Николаевскаго монастыря, милостиво покрыть оную передержку, во вниманіе къ 15-ти лѣтнему моему служенію и заботливости о благосостояніи Чуркинскаго монастыря. Завѣщаю имѣть теплую братскую любовь къ монаху Макарію и рясофорному послушнику Симеону, которые во все послѣдующее время тяжелой моей болѣзни, своимъ неусыпнымъ стараніемъ и сыновнею ко мнѣ преданностію въ дорогѣ, облегчали послѣдніе дни моей жизни, а тѣ изъ братіи Чуркинскаго Николаевскаго монастыря, которые вздумали бы заподозрять въ чемъ либо противу меня, — лишаются отеческаго моего благословенія. Наконецъ, призывая на всѣхъ васъ, возлюбленные отцы и братія, Воже благословеніе, смиренно испрашиваю у васъ для себя прощенія, если кого я оскорбилъ словомъ или дѣломъ. Выше съ симъ прошу вашихъ усердныхъ молитвъ и поминанія, да помилуетъ и сохранитъ и спасетъ всѣхъ Судія Ираведный, Аминь. Вашъ духовный отецъ, архимандритъ Паисій. На подлинномъ семъ завѣщаніи имѣется такая формальная приписка: „Со словъ завѣщателя, его Высокопреподобія отца архи-

мандрита Паисія, писалъ священникъ Василій Литвиненковъ, Кизлярскаго Крестовоздвиженскаго монастыря архимандритъ Антоній. При семъ духовномъ завѣщаніи былъ Кизлярскихъ церквей благочинный протоіерей Василій Стрелетовъ, въ чемъ собственноручно и подписался. При этомъ присутствовалъ врачъ, его пользующій, медикъ 3-й бригады Терскаго казачьяго войска, надворный совѣтникъ Микутскій. При составленіи сей духовной присутствовала исправляющій должность Кизлярскаго городничаго отставной маіоръ Коловизскій.

(Продолженіе будетъ.)

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ О СВ. ГОРѢ АЕОНСКОЙ И ПАЛЕСТИНѢ.

В МѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

„Не умолюу ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь.“

Долгое время собирался я посѣтить востокъ, чтобы поклониться драгоценнымъ сердцу каждаго христіанина святынямъ и лобызать тѣ священныя мѣста, гдѣ совершилось спасеніе всего человѣчества, и Господь Богъ благоволилъ исполнить душевное мое стремленіе.

По прїѣздѣ на родину, я занялся приведеніемъ въ болѣе систематическій порядокъ тѣхъ набросковъ и замѣтокъ, которыя вписывалъ въ памятную карманную книжку, въ минуты самаго посѣщенія святыхъ мѣстъ, или при первомъ же удобномъ случаѣ, но всегда подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ виденнаго. Сгруппировавши всѣ части, я переписалъ замѣтки въ особую тетрадь и въ досужее время знакомилъ съ написаннымъ нѣкоторыхъ изъ моихъ близкихъ и знакомыхъ, по совѣту которыхъ и предположилъ напечатать мои путевыя замѣтки о св. горѣ Аеонской и Палестинѣ. При этомъ я руководился исключительно одною только мыслию, что онѣ могутъ принести извѣстную долю пользы для желающихъ предпринять путешествіе къ св. мѣстамъ Палестины; замѣняя собою опытнаго и знающаго сопутника, а въ отсут-

ныхъ, возможности лично посѣтить тѣ мѣста— возбудить благоговѣйное размышленіе о томъ блаженствѣ, которое Господи обѣщала „не видѣвшимъ, но вѣровавшимъ“. Да простятъ мнѣ прочитавшіе мои замѣтки и открывшіе въ нихъ неополноту, нелюбовь, слабое описаніе и другіе недостатки.

Паломникъ *А. Вендеревскій*.

Глава I.

Астрахань, Кіевъ, Одесса и Царьградъ.

Двѣнадцатое число іюля 1886 года останется памятнымъ для меня на всю жизнь: въ этотъ день выѣхалъ я изъ города Астрахани, на пароходъ Волжскаго пароходнаго Общества, въ далекій заграничный путь—въ Палестину и Афонскую гору—съ двумя спутниками: К. М. М. и Е. С. К.

Продѣлавъ чрезъ Царицынъ, по желѣзной дорогѣ, на Грязи, Орель и Курскъ, мы прибыли въ Кіевъ. Здѣсь, у протоіерея Софійскаго собора, П. Г. Лебединцева, по предъявленіи заграничныхъ паспортовъ, были взяты нами паломническія книжки Православнаго Палестинскаго Общества, за которыя заплатилъ каждый изъ насъ по 101 руб. за проѣздъ отъ Кіева чрезъ Одессу до Яффы и обратно—по желѣзной дорогѣ въ третьемъ, а на пароходѣ—во второмъ классѣ, безъ продовольствія. Эти книжки называются смѣшанными; проѣздъ же въ третьемъ классѣ по желѣзной дорогѣ и моремъ до Яффы и обратно до Кіева стоитъ лишь 33 рубля. Такому значительно удешевленному пути, предоставляющему возможность для многихъ изъ обширной Россіи посѣтить св. градъ Іерусалимъ, мы обязаны Православному Палестинскому Обществу, учрежденному въ С.-Петербургѣ, въ 1882 году, подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

Побывавъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ и поклонившись св. угодникамъ, 18 іюля, въ 7 часовъ вечера, мы выѣхали на курьерскомъ поѣздѣ желѣзной дороги въ Одессу и, послѣ 16-ти ча-

совой утомительной ѣзды, прибыли на другой день, въ 11 часовъ утра, въ Одессу, гдѣ и остановились на Аѳонскомъ Пантелеимонскомъ подворьѣ. Черезъ довѣреннаго подворья, Г. Е. Говтворенко, узнали мы, что пароходъ Главнаго Общества Пароходства и Торговли въ этотъ же день, въ 4 часа вечера, отправляется за границу, почему мы и обратились къ нему съ просьбою, чтобы онъ распорядился послать наши заграничныя паспорта въ Турецкое консульство для визированія, а въ Русскомъ пароходномъ агенствѣ—взять билеты до Яффы. Просьба была исполнена аккуратно и, благодаря энергической и обязательной распорядительности Г. Е. Говтворенко, я съ товарищами къ 4 часамъ былъ уже на пароходѣ Общества „Одесса“. Здѣсь я встрѣтилъ и познакомился съ двумя петербургскими купцами—Г. Р. Жаровымъ и А. У. Киселевымъ, отправлявшимися въ Иерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ.

Ровно въ 6 часовъ вечера пароходъ снялся съ якоря и, по выходѣ изъ гавани, быстро понесся по тихому горизонту водъ Чернаго моря, оставляя восхитительную Одессу съ ея живописнымъ побережьемъ, усѣяннымъ пестрою массою публики, провозжавшей пароходъ „Одессу“.

Тяжелы были для меня эти минуты прощанья съ родиною и со всеѣмъ тѣмъ, что оставалось на ней милаго и дорогаго сердцу; но въ тоже время меня утѣшала надежда—въ недалекомъ будущемъ видѣть св. гору Аѳонскую и Палестину, куда давно стремилась мысль моя и желаніе лобызать вождельныя святыни божественной земли и уединеннаго Аѳона. А между тѣмъ пароходъ, убѣгавшій по тихому, какъ зеркало, морю, оставлялъ родину и Одессу, скрывавшіяся въ полусвѣтѣ вечерней зари.

Первая ночь, проведенная на пароходѣ, была такъ покойна, какъ дома, а на слѣдующій день утромъ, съ восходомъ солнца, открылась интересная картина: огромнѣйшая сталъ дельфиновъ, услышавъ шумъ работающаго винта на кормѣ парохода, со всеѣхъ сторонъ стала подплывать къ нему и, сгруппировавшись по обѣимъ сторонамъ его, вырками провожала насъ болѣе 5 верстъ, пока утомившись, стала наконецъ отставать.

На другую ночь, въ 12 часовъ, пароходъ вошелъ въ Босфоръ и, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ пушки, бросилъ якорь около таможи. Съ разсвѣтомъ дня были заявлены въ таможнѣ накладныя и „Одесса“ снялась съ якоря, продолжая путь къ Вуюкъ-Дере. Отсюда по сдачѣ нашему русскому посольству почты, привезенной изъ Россіи, пошла далѣе Константинопольскимъ проливомъ и въ 8 час. утра стала на якорь въ Золотомъ Рогѣ. Проѣзжая проливомъ, я любовался Константинополемъ, расположеннымъ лондшафтомъ по обѣ стороны Босфора, съ его мраморными султанскими дворцами, непроницаемою зеленою кипорисовыхъ и кедровыхъ садовъ и многочисленными мечетями съ ихъ минаретами. Если смотрѣть на городъ издали, не вступивъ въ него, то онъ представляетъ одну изъ восхитительныхъ картинъ.

Съ парохода съѣхалъ я на шлюпкѣ въ Галату и чрезъ таможню прошелъ къ Пантелеймоновскому подворью, принадлежащему Русскому монастырю на Аеонѣ и помѣщающемуся недалеко отъ пароходной пристани. Въ подворьѣ устроена домовая церковь, гдѣ ежедневно совершается богослуженіе. Управляющій подворьемъ, схимонахъ о. Паисій, принялъ меня съ астраханскими и петербургскими спутниками съ великимъ радушiemъ, отвелъ приличныя кельи и гостепрiимно угощалъ въ теченіи двухъ сутокъ, до отъѣзда на Аеонъ.

Воспользовавшись свободнымъ временемъ, я употребилъ его для ознакомленія съ достопримѣчательностями Константинополи и расположеніемъ его. Онъ раскинутъ по возвышеннымъ холмамъ и проливомъ раздѣленъ на двѣ части: европейскую и азіатскую. Европейскую часть можно назвать всемірнымъ портомъ, гдѣ встрѣчаются національности всѣхъ частей свѣта: дворцы султана, Русскаго посольства и другихъ державъ составляютъ большое украшеніе столицы; на азіатской же сторонѣ расположенъ городъ Скутари и Халкидонъ, гдѣ нѣкогда собирались Вселенскіе Православные Соборы. Кривыми, узкими и небрежно высланными дикимъ камнемъ улицами и чрезъ большой мостъ вышли мы на другую сторону залива Золотаго Рога и остановились близъ сѣтующей и шльенной Софіи. Заплативши

за шесть человекъ турецкимъ имамамъ бакшишь—два турецкихъ меджидіе, что составляетъ на русскія деньги 3 р. 50 к., мы вошли въ храмъ св. Софіи—Премудрости Господней.

Величественность и изящество храма поразили наши взоры. Построенный въ блестящее царствованіе императора Юстиніана въ 537 году, онъ имѣетъ внутри 45 саж. длины, до 40—ширины и, какъ говорятъ, 50—высоты. Внутри храма и на хорахъ стоитъ сто колоннъ изъ дорогихъ породъ пестраго мрамора; стѣны покрыты порфиромъ и мраморомъ, а потолоки украшены мозаикою съ разными священными изображеніями, которыя, время отъ времени, турки замазываютъ известью. Только одинъ куполь Софіи остался въ первобытномъ состояніи: онъ блеститъ мозаическими украшеніями какъ звѣздное небо и какъ бы виситъ въ пространствѣ, не поддерживаясь ни одной колонной; вокругъ него 32 окна, а изображенные выше карнизомъ четыре колоссальныхъ шестикрылатыхъ херувима изъ мозаики довершаютъ украшеніе купола. Полъ въ храмѣ также высланъ разноцвѣтнымъ мраморомъ и покрытъ по мѣстамъ коврами и циновками.

Этотъ величественный, нѣкогда христіанскій, храмъ вполне заслужилъ названіе „Великой Церкви“: въ немъ святительствовадь и получилъ названіе „Златоустаго“ св. Іоаннъ, архіепископъ Константинопольскій, святительское кресло котораго донинѣ находится въ Константинопольской патриаршей Церкви. Отсюда возрѣялъ у насъ на Руси спасительный свѣтъ христіанскаго православія; здѣсь послы русскаго князя Владимира, внимая божественной литургіи, слышали какъ бы ангельское пѣніе, воспѣвавшее пресвятую пѣснь. Величественность храма св. Софіи вполне сознавали современники его. Такъ по окончаніи постройки и при освященіи этого храма, строитель его, императоръ Юстиніанъ, произнесъ слѣдующія знаменательныя слова, упоминаемыя византійскими писателями: „Я превзошелъ тебя, Соломонъ!“

Въ храмѣ св. Софіи, при Юстиніанѣ, состояло тысячу человекъ клириковъ, или всего причта, впоследствии же уменьшилось до 600. Нынѣ, посреди Софійской мечети, стоятъ два огромные подсвѣчника; болѣе ста великолѣпныхъ паникадилъ и нѣсколь-

ко тысячъ лампадъ съ привѣшанными къ нимъ страусовыми разноцвѣтными ящиками. Въ часы общественной молитвы мусульманъ лампы эти освѣщаются деревяннымъ масломъ. Въ праздники „Байрама“ и „Рамазана“ бывають въ мечети султаны и помѣщаются на возвышенномъ мѣстѣ—тронѣ калифовъ, выстроенномъ на мѣстѣ патриаршаго трона. Въ углубленіи бывшаго олтаря, нынѣ открытаго, стоитъ кафедра съ „Аль-Кораномъ“, а надъ горнимъ мѣстомъ, въ сводѣ, изображена мозаикою, въ ростъ человѣка, икона или Спасителя съ благословляющею десницею, или Богоматери съ распростертыми руками, держащими омофоръ, замазанная известью. Когда мы сходили съ хоровъ, ко мнѣ подошелъ мулла, предлагая за бакъ-шишь половину пригоршней мозаики, при насъ же набитой имъ шестомъ въ аркахъ; но, въ виду дерзко-святотатственнаго поступка его, я отказался отъ покупки.

По выходѣ изъ Софіи, мы наняли двѣ коляски, запряженныя каждая парою лошадей, и поѣхали къ Живоносному Источнику—Болуклія, находящемуся за городомъ, внѣ крѣпостной стѣны, въ прекрасной кипарисовой рощѣ, гдѣ устроено нынѣ греческое кладбище. Храмъ Живоснаго Источника двойной: верхній—соборный, а нижній надъ самымъ Источникомъ, въ который спускаются по мраморнымъ ступенямъ. Начало этого источника относятъ къ половинѣ V вѣка, какъ говоритъ о томъ лѣтописное преданіе. „Однажды греческій императоръ Левъ Великій, прежде еще своего вступленія на престолъ, прогуливаясь въ здѣшнихъ рощахъ, случайно встрѣтился со слѣпцомъ, который, одишь блуждая, умиленно просилъ дать ему напитокъ. Соострадателный Левъ, взявъ за руку слѣпца и отходя съ нимъ въ глубь лѣса, искалъ для него воды, но воды не было ни капли во всемъ лѣсу. Когда же они оба хотѣли выбратъся къ городу, вдругъ послышался въ воздухѣ голосъ: „не безпокойся Левъ, вода, которой ты ищешь, близъ тебя“. Удивленный Левъ началъ искать, но не могъ найти воды. Невидимый голосъ снова продолжалъ: „Царь Левъ! войди въ чащу лѣса, утоли тамъ жажду нищаго, а иломъ изъ ключа помажь глаза слѣпцу, тогда узнаешь кто Я и увѣришься, что Я давно здѣсь присутствую“. Тогда Левъ отыскалъ источникъ, напоилъ слѣпца и когда помазалъ

грязью глаза его, — слѣпецъ прозрѣлъ. Вскорѣ послѣ этого событія, Левъ, сдѣлавшись царемъ, выстроилъ прекрасный храмъ надъ Живоноснымъ Источникомъ; отъ котораго потекли бесчисленныя чудеса.“ А наша православная церковь посвятила исключительно пятокъ святой недѣли воспоминанію чудесныхъ событий Живоноснаго Источника Пресвятой Богородицы.

Освѣжившись водою живительнаго источника, съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ я на маленькихъ рыбокъ, быстро гулявшихъ по бассейну источника. Объ этихъ рыбахъ слышала я передаваемую здѣсь народную легенду. „Назадъ тому 400 слишкомъ лѣтъ, когда, послѣ долговременной осады, Константинополь былъ взятъ турками, объ этомъ дано было знать старцу, жившему уединенно при Живоносномъ Источникѣ. „Тогда повѣрю, отвѣчала онъ, что Константинополь взятъ, когда эти поджаренныя рыбки на сковородѣ оживутъ и снова очутятся въ Живоносномъ Источникѣ“. И дѣйствительно, невидимою силою рыбки будто бы ожили и унеслись въ ключъ, въ которомъ и понынѣ гуляютъ, не выростая и имѣя, будто бы, одинъ бокъ поджаренный, а другой настоящій — чистый.“ Видѣнныя мною рыбки тѣ ли самыя, о которыхъ говоритъ преданіе, или другія, — вопросъ этотъ остался для меня не разрѣшеннымъ.

Второй храмъ во имя Пресвятой Богородицы — Влахернской. Къ нему христіане относятся съ особеннымъ благоговѣніемъ: здѣсь хранилась риза Пресвятой Богородицы — омофоръ, отъ погруженія котораго въ волны залива возшумѣла грозная буря для князей Аскольда и Дира и была причиною обращенія ихъ въ православіе; а во время осады ими Константинополя, въ царствованіе Льва Мудраго, св. Андрей, Христа ради родившій, находясь во Влахернскомъ храмѣ съ ученикомъ своимъ Елифаніемъ на всеобщемъ бдѣніи, въ воскресный день, сподобился видѣть Матерь Божию, стоящую на воздухѣ со множествомъ ангеловъ, пророковъ и апостоловъ, осѣняющую христіанъ честнымъ своимъ омофоромъ. Другое явленіе Богоматери во Влахернскомъ храмѣ было въ образѣ царицы, когда она посылала мастеровъ — каменщиковъ въ Кіевъ для построенія великой церкви Кіева — Печерской Лавры. Вслѣдствіе перваго событія, у насъ

на Руси установленъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, ежегодно чествуемый перваго октября.

Третій храмъ — Патриаршая или Великая церковь — именуется „св. Георгій“ и со дня завоеванія Царьграда служитъ пребываніемъ православныхъ патриарховъ Константинопольскихъ. Церковь по объему небольшая: въ ней находится древняя чудотворная икона „Всеблаженнѣйшая“; тутъ же сохраняется часть столба, къ которому былъ привязанъ Спаситель въ темницѣ, и каѳедра вселенскаго учителя св. Иоанна Златоустаго, вся изъ чернаго дерева съ пестрою рѣзбою изъ слоновой кости; она служитъ и понынѣ вселенскимъ престоломъ.

Къ вечеру того же дня мы возвратились на Аѳонское подворье, а на слѣдующіе утро, въ сопровожденіи о. Паисія, отправились на греческой паровой шхунѣ на Аѳонъ, въ Русскій Пантелеймоновъ монастырь, къ престольному празднику — 27 іюля.

Глава II.

Аѳонская гора.

Разведя пары, шхуна около 5 часовъ снялась съ якоря и пошла изъ Золотаго Рога. Обогнувъ съ правой стороны мысъ съ султанскимъ дворцомъ, бывшимъ мѣстопребываніемъ Византійскихъ императоровъ, и съ тоскующею четырьмя вѣка рабства и плѣна Софіею, а съ лѣвой Принцессы острова, шхуна быстро подкатила къ небольшому городу на европейскомъ берегу — Санъ Стефано, ознаменованному въ послѣднюю турецкую войну, пребываніемъ въ немъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ; ночью прошла Мраморное море и утромъ остановилась на короткое время у города Ченакли, или Дарданелы.

По выходѣ изъ Дарданельскаго пролива въ Архипелажское море, около 8 часовъ утра мы увидѣли въ морской дали, какъ бы въ легкомъ туманѣ, св. Аѳонскую Гору, а въ 6 часовъ вечера поровнялись со шпилемъ горы „Жребій Приснодѣвственной Маріи“. Хотя намъ и казалось, что мы быстро несемся по тихимъ водамъ залива Монте-Санто, наслаждаясь пріятною картиною

Аэона, его заоблачныхъ высей тянувшихся до хребту въ волнахъ зелени, съ расположенными по побережью смиренными обителями, а по холмамъ и низменностямъ пустыннымъ келліями, но шхуна пришла къ главной Аэонской пристани у монастыря Ксиропотамъ лишь къ 12 часамъ ночи. Здѣсь пересѣли съ о. Паисіемъ и прочими поклонниками, до 25 человекъ, на небольшой пароходъ русскаго Пантелеймонова монастыря и къ часу ночи прибыли въ Русикъ. Лишь только, высадившись съ парохода на берегъ, мы подошли къ монастырскихъ воротамъ, какъ вдругъ раздался радостный звонъ колоколовъ, — это встрѣчались, поклонниковъ. Распредѣливши всѣхъ посѣтителей по келліямъ, меня съ моими путниками пригласили на фондарику (гостиная комната), куда прибылъ изъ церкви отъ утрени игумень, отецъ архимандритъ Макарій. Послѣ рекомендаціи, онъ благословилъ всѣхъ насъ и поздравилъ съ благополучнымъ прїѣздомъ, а по окончаніи восточнаго угощенія, насъ пригласили на ужинъ.

И такъ, при Божіей помощи и заступленіи Царицы Небесной, я достигъ до св. горы Аэонской, съ которою, хотя въ общихъ чертахъ, хочу познакомить своихъ соотечественниковъ.

Въ полуденной сторонѣ Европы, у восточныхъ береговъ Македоніи, въ Архипелажскомъ морѣ, въ предѣлахъ турецкой имперіи, лежитъ небольшой полуостровъ, омывающійся съ двухъ сторонъ заливами Монте-Санто и Контессо, а съ сѣверо-западной стороны соединяющійся съ материкомъ Македоніи, — это св. гора Аэонская. Она имѣетъ длины 80, а въ поперечникъ до 20 и болѣе верстъ; высота же главной горы, т. е. шхили, простирается до 2 верстъ въ отвѣсѣ надъ уровнемъ моря. Гора Аэонъ и въ древности была знаменита: до Рождества Христова сюда стекались также, какъ и нынѣ, во множествѣ поклонники, только не для служенія истинному Богу, а идоламъ. На Аэонѣ совершались тогда торжества языческія, курились жертвы предъ золотымъ кумиромъ Аполлона, главное чтителище котораго находилось на самой выси Аэона, часто скрываеваемой облаками. Живщій въ кумирнѣ демонъ давалъ своимъ поклонникамъ отвѣты и прощанія, что и привлекало сюда толпы суевѣрныхъ, чтителей Аполлона. Свѣтъ евангельской проповѣди возсіялъ на Аэонѣ

векоръ по вознесеніи Господнемъ на небо Вотъ какъ говорить объ этомъ церковное преданіе (Чет. мин. 15 авг.): „Когда св. апостолы въ Иерусалимѣ съ Матерью Господа, кивули жребій, кому какая страна достанется для проповѣди евангельской, Божіей Матери, по желанію Ея, досталась Иверская земля (Грузія); но ангель Господень возвѣстилъ Ей, что страна та просвѣтится въ послѣдующее время, а Тебя, говорилъ ангель, ожидаетъ попеченіе объ иной землѣ, въ которую самъ Богъ приведетъ Тебя. Между тѣмъ четверодневный Лазарь, бывшій епископомъ на Кипрскомъ островѣ, усердно желалъ увидѣть Божією Матерью и, по Ея соизволенію, прислалъ за Нею корабль, на которомъ Она отправилась въ Кипръ, но вдругъ началъ дуть противный вѣтеръ и прибилъ корабль къ пристани горы Аѳонской. Она была тогда наполнена идолами, на ней находился храмъ Аполлона и всякій, посѣщающій его, получалъ тамъ отъ прорицающаго отвѣты на свои вопросы. Какъ только приблизилась къ берегу Пресвятая Богородица, все идола съ воплемъ воскликнули: „Люди обольщенные Аполлономъ! ступайте въ Климентову пристань и примите Марію, Матерь великаго Бога Іисуса“. Бѣсы, бывшіе въ идолахъ, противъ воли принуждены были, силою Божією, возвѣстить истину. Услышавъ слова идоловъ, народъ изумился и все послѣшили на берегъ моря къ пристани. Увидя корабль и Божію Матерь, они приняли ее съ почтеніемъ и спрашивали: какъ Она родила Бога и какъ Его называютъ. Она возвѣстила народу объ Іисусѣ Христѣ и все пали, поклонившись Богу, отъ Ней рожденному, а Ей оказывали все почести и потомъ, увѣровавъ, крестились. Тогда Богоматерь, благословляя народъ, сказала: „Мѣсто сіе да будетъ моимъ жребіемъ, который данъ Мнѣ Сыномъ и Богомъ моимъ. Да пребудетъ благодать Божія на мѣстѣ семъ и на живущихъ здѣсь съ вѣрою и благоговѣніемъ и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бога моего! Все, нужное для земной жизни, будутъ они имѣть въ изобиліи, съ малымъ трудомъ; уготована имъ будетъ небесная жизнь и не оскудѣетъ къ нимъ милость Сына моего до скончанія вѣка. Сему мѣсту Я буду заступница и теплая о немъ ходатаица къ Богу“. Учителемъ народа на Аѳонѣ поставленъ былъ одинъ изъ прибывшихъ съ

Божією Матерію, а сама Она, отплывши въ Кипръ, рассказала св. Лазарю о всемъ случившемся на Аѳонской горѣ“.

Въ настоящее время въ „Жребіи Богоматери“ существуетъ 20 монастырей, изъ нихъ 12 общежительскихъ и 8 штатныхъ, 12 скитовъ и до 600 отшельническихъ келій, а всѣхъ иноковъ до семи тысячъ. Аѳонъ исключительно населенъ одними иноками и всѣ они православнаго исповѣданія. Женскаго пола тамъ никогда не бываетъ, и суетной мірской жизни не видать; тамъ совершенно иной міръ и всюду царитъ тишина и безмятежіе. Въ числѣ иноковъ есть много подвижниковъ, живущихъ въ глубокой пустынѣ, питающихся дикими каштанами, желудями и травами, и изрѣдка употребляющихъ хлѣбъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по субботамъ и праздникамъ, приходятъ въ монастырь для общей молитвы, приобщаются св. таинъ, получаютъ отъ монастыря сухари и одежду и возвращаются обратно въ свои отшельническія мѣста для духовной работы, одному Богу извѣстной.

Половина Аѳонской горы изобилуетъ строевымъ лѣсомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растутъ лавровыя и камарневыя деревья, изъ послѣдняго пустынники дѣлаютъ ложки. Вокругъ монастырей и келій живописно красуются съ плодами деревья орѣховыя, масличныя, каштановыя, лимонныя, апельсинныя и другія; огороды съ овощами и виноградниками, разведенные и обрабатываемые трудами иноковъ, служатъ необходимою въ монашескомъ быту, какъ для насущнаго пропитанія, такъ и для уплаты дани турецкому правительству. Аѳонъ, не смотря на всѣ политическіе перевороты и четырехъ-вѣковое мусульманское владычество въ Европѣ, остался непоколебимымъ хранилищемъ православной вѣры и, какъ говоритъ преданіе, останется такимъ до скончанія міра и пребудетъ во вѣки неотъемленнымъ достояніемъ иноковъ.—Вся Аѳонская гора управляется протомъ или синодомъ изъ довѣренныхъ старцевъ отъ каждаго изъ монастырей, находящихся въ Корѣѣ.

Закончивъ общій взглядъ на св. гору, познакомлю читателей съ посвѣщенными мною мѣстами. Начну съ монастыря Русика, мѣста моего пребыванія.—Русскій Аѳонскій монастырь, общежительный, во имя великомученика и цѣлителя Пантелеймона,

живописно расположенъ на прибрежьи низменной скалы залива Монте-Санто съ южной стороны. Братства нынѣ числятся въ немъ до 700 человекъ, преимущественно русскихъ, а грековъ не болѣе 100 человекъ. Монастырь управляется съ 1875 года нынѣшнимъ игуменомъ о. архимандритомъ Макариемъ, который былъ предъизбранъ предшественникомъ своимъ, маститымъ старцемъ о. игуменомъ Герасимомъ, умершимъ на 103 году отъ роду и болѣе 40 лѣтъ управлявшимъ Русикомъ. Главный соборъ монастыря во имя цѣлителя Пантелеимона, честная глава котораго находится здѣсь въ серебро-позлащенномъ ковчегѣ и составляетъ безцѣнное украшеніе храма и св. обители. Она прислана въ даръ монастырю ктитормъ его, сербскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ Сильнымъ, въ XIV вѣкѣ, какъ гласитъ его грамота. Кромѣ того, въ храмѣ находятся слѣдующія святыни: части древа честнаго и животворящаго креста Господня; значительная часть камня отъ пещеры гроба Господня, изъ котораго сдѣланъ седмисвѣщникъ; частицы мощей: Крестителя Господня Іоанна, апостоловъ, мучениковъ и преподобныхъ. Второй соборъ, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, устроенъ въ верхнемъ ярусѣ корпуса, посреди его; довольно обширенъ. Святыни въ храмѣ: большая часть честнаго и животворящаго древа креста Господня; вложенная въ большой серебро-позлащенный крестъ; части мощей св. Іоанна Предтечи, верхняя часть главы апостола и евангелиста Луки, часть лѣвой ноги апостола Андрея Первозваннаго и множество другихъ угодниковъ Божіихъ. Въ придѣльномъ храмѣ, устроенномъ параллельно Покровской церкви, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память чудеснаго избавленія покойнаго Государя Императора Александра II отъ опасности его жизни въ 1866 году, — находится серебро-позлащенный ковчегъ со святынею, посѣтившею въ недавнее время разные города и веси Россію; а въ иконостасѣ мѣстная икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, прекрасной мозаической работы, — есть драгоценный даръ обители нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича. Она изъ кабинетныхъ иконъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Чудотворныхъ иконъ Бо-

жией Матери три: надъ царскими вратами спускается—именуемая Иерусалимская, украшенная драгоцѣнною ризою, въ кѣлтѣ, окруженномъ серебряннымъ сіяніемъ. Въ воскресные и богородичные праздники, по окончаніи вечерни, икона спускается предъ царскія врата и предъ нею игуменомъ соборнѣ читается акаѣистъ Покрову Богоматери, а по окончаніи братія и поклонники, положивъ земные поклоны, благоговѣнно прикладываются къ иконѣ. Вторая—Тихвинская и третія—Избавительница; древнія иконы: великомученика Пантелеимона, Предтечи Господня Іоанна и св. мученика Харлампія. Замѣчательны еще два храма: во имя св. Митрофанія Воронежскаго чудотворца и Успенія Пресвятой Богородицы и 13 малыхъ церквей, именуемыхъ параклисами, такъ что всѣхъ церквей внутри обители восемнадцать, и двѣ внѣ монастыря: кладбищенская во имя св. апостоловъ Петра и Павла, въ коей иконостасъ рѣзной орѣховаго дерева, весьма искусной рѣзбы. Вокругъ церкви устроено кладбище, а подъ церковію усыпальница, гдѣ складываются кости умершихъ, послѣ трехъ—голичнаго пребыванія ихъ въ землѣ. Въ церкви каждодневно совершается литургія и поминаются имена почившихъ, а въ каждую пятницу поется канонъ усопшихъ. Вторая церковь во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова находится при странно-пріемной больницѣ, устроенной въ 1873 году. Правила устава въ монастырѣ общежительныя, по которымъ братія ни чего не считаетъ своимъ, а все общимъ. Богослуженія въ обители продолжительны: въ обыкновенные дни они начинаются съ полуночи, въ дни же воскресные, двенадцатые праздники и великихъ святыхъ, совершаются всю ночь. Таковая продолжительная служба была при мнѣ во время храмоваго престольнаго праздника великомученика Пантелеимона 27 іюля. Малое повечеріе началось на канунѣ праздника въ 3 часа дня, а всенощное бдѣніе въ престольномъ храмѣ съ 5 часовъ, въ Покровскомъ соборѣ съ 6-ти часовъ вечера, и продолжалось, при отличномъ партесномъ пѣніи, до 8 часовъ утра другаго дня. Черезъ часъ послѣ того началась поздняя литургія, которую совершалъ митрополитъ Нилъ, живущій на покой, соборнѣ съ о. игуменомъ Макаріемъ и 20-ю іеромонахами. По

окончаніи ея, около 12 часовъ дня, въ общей братской трапезѣ приготовленъ былъ праздничный обѣдъ, состоящій изъ соленой рыбы, привезенной изъ Россіи, овечьяго сыра и коливавареной пшеницы, осыпанной сахарнымъ пескомъ; въ родѣ нашей кутьи; въ обыкновенные же дни трапеза состоитъ большею частію изъ пустынныхъ овощей и бѣлой астраханской икры подъ названіемъ тѣрамы, приготовляемой въ разныхъ видахъ съ зеленью.

На другой день послѣ трапезы, по благословенію о. игумена Макарія, я поѣхалъ въ путешествіе по св. горѣ, вмѣстѣ съ своими путниками, на осѣдланныхъ мулахъ, въ сопровожденіи схимонаха о. Іереміи, самаго опытнаго путеводителя по горѣ, и двухъ болгарь-работниковъ. Переѣхавъ чрезъ хребетъ горы на сѣверную сторону мимо древняго Русеика, караванъ нашъ спустился на Карейю—мѣсто пребыванія протата или Аѳонскаго синода. Здѣсь, въ соборномъ Карейскомъ храмѣ во имя Успенія Божіей Матери, въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, мы поклонились обще-извѣстной чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой „Достойно есть“. Предъ этою иконою воспѣлъ нѣкогда сію сладостную пѣснь архангелъ Гавріиль и она съ тѣхъ поръ звучитъ въ устахъ церкви христіанской при божественной литургіи и прочихъ службахъ. Объ этомъ событіи сохранилось между святогорскими иноками слѣдующее: „Недалеко отъ Карей, на отлогомъ мѣстѣ, между иноческими хижинами, стоитъ одна келлія съ небольшою церковію Успенія Божіей Матери. Въ этой келліи жилъ одинъ священно-инокъ съ послушникомъ. Случилось такъ, что старецъ, пожелавъ выслушать всенощное бдѣніе на воскресный день въ Карейскомъ храмѣ, отправился туда, а благочестивый ученикъ, получивъ отъ него заповѣдь совершить службу дома, остался стеречь келью. При наступленіи ночи онъ вдругъ услышалъ стукъ въ двери кельи и, отворивъ, увидѣлъ незнакомаго инока, котораго и принялъ съ привѣтливостію. Когда настало время совершенія службы, они оба начали со страхомъ и благоговѣніемъ возносить къ Господу Богу молитвенныя пѣснопѣнія; ночная служба текла своимъ порядкомъ. Окончивъ канонъ и ставъ предъ иконою Божіей Матери, они начали воспѣвать

„Честнѣйшую Херувимъ и Славнѣйшую Серафимъ“. Домашній инокъ, полный сердечнаго благоговѣнія ко Всепѣтой, пѣлъ обычную древнюю пѣснь свят. Косьмы Маіумскаго: „Честнѣйшую Херувимъ“ и проч. до конца, но дивный гость его, дѣлая умилительному гимну иное начало, ангельскимъ голосомъ пѣлъ такъ: „Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего“, — и къ этому прибавлялъ: „Честнѣйшую Херувимъ“ и проч. „Чудно!“ воскликнулъ домашній пѣвецъ, растроганный до слезъ новою пѣснью и вмѣстѣ съ тѣмъ удивленный необычайностію слышаннаго въ первый разъ гимна. — „чудно!“ Но мы поемъ только Честнѣйшую, а такой пѣсни „Достойно есть“ ни мы, ни предки наши не слыхали до этого времени. Впрочемъ, говорилъ онъ дивному незнакомцу, — прошу тебя, напиши мнѣ эту пѣснь, чтобы и я могъ такимъ образомъ величать Богородицу. Хорошо, отвѣтилъ незнакомецъ, дай мнѣ бумаги и чернилъ, я напишу тебѣ для памяти эту пѣснь. Прости братъ! говорилъ въ духѣ смиренія и простоты домашній инокъ. Мы, занимаясь молитвою и рукодѣліемъ, рѣдко нуждаемся въ бумагахъ и чернилахъ, а потому теперь нѣтъ ни того, ни другаго. Такъ принеси мнѣ, по крайней мѣрѣ, какуюнибудь каменную плиту, продолжалъ явившійся. Когда инокъ подаль ему плиту, то незнакомецъ перстомъ своимъ началъ писать по ней всю Богородичную пѣснь. Начертавъ на камнѣ четко и ясно всѣ слова пѣсни, онъ подаль ее иноку и сказалъ: „отнынѣ навсегда такъ пойте, и вы и всѣ православные христіане, и мгновенно стали невидимъ. Это былъ архангелъ Гавріиль. Старецъ, возвратившись домой, былъ пораженъ новостію пѣсни, и когда послушникъ разсказалъ старцу все случившееся, онъ долго съ изумленіемъ разсматривалъ исписанную архангельскую плиту; потомъ оба они, взявъ камень, показали его собору старцевъ и извѣстили ихъ о подробностяхъ чуднаго событія. Тогда всѣ единими устами и единымъ сердцемъ прославили Господа и пречистую Матерь Его и воспѣли ей новую пѣснь. Икона была взята въ Карейскій соборъ, а написанная плита доставлена въ Константинополь патріарху и царю, при донесеніи о случившемся. Со-

бытіе это воспоминается и празднуется на Аѳонѣ 11 іюня. (Земная жизнь Богородицы). На Кареѣ по субботамъ бываетъ иноческій базаръ, на который отшельники стекаются сюда со всей горы для сбыта своего рукодѣлья и закупки жизненныхъ продовольствій. На Кареѣ имѣеть пребываніе турецкій Ага, называющійся губернаторомъ Аѳона.

Съ Кареи я поѣхалъ въ Русскій Андреевскій скитъ. Переночевавъ въ немъ, я отстоялъ равную литургію и отправился далѣе. Въ Андреевскомъ скитѣ замѣчательно то, что здѣсь въ свое время уединялся и спасался св. патріархъ Аѳанасій, нетлѣнно почивающій въ Россіи, въ г. Лубнахъ. Изъ Андреевскаго пріѣхалъ въ Русскій Малороссійскій скитъ св. пророка Іліи, въ соборномъ храмѣ котораго прикладывался къ части древа креста Господня, правой ногѣ апостола Андрея Первозваннаго и другимъ частицамъ св. мощей. Добродушные иноки обоихъ русскихъ скитовъ принимали меня съ моими путниками истинно по-братски и гостепрѣивно успокаивали всѣхъ насъ. Потомъ прибыли въ Иверскій Греческій монастырь, расположенный на низменномъ прибрежьи сѣверовосточной стороны горы. Посѣтивъ соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери, мы поклонились части древа креста Господня, части хламиды, губы и трости, которыми былъ поруганъ Господь Іисусъ Христосъ отъ іудеевъ. По выходѣ изъ собора, въ параклисѣ увидѣлъ я чудотворную икону Иверской Божіей Матери. Съ чувствомъ христіанскаго благоговѣнія палъ я на колѣни предъ ликомъ Божественной Приснодѣвы, облобызалъ его и со страхомъ разсматривалъ прамъ на правой ланитѣ Богоматери, какъ бы и сей часъ замѣтный, съ запекшеюся кровію, который нанесъ ножомъ разбойникъ-варваръ, впоследствии дивный подвижникъ здѣшняго монастыря, признанный святымъ. Строгій видъ Божественной Маріи наводитъ невольный трепетъ на поклонниковъ; черты святаго лика Ея чрезвычайно выразительны, и Матерь щедротъ является на этой иконѣ какъ будто бы Матерью правосудія. На берегу моря означено мѣсто, гдѣ эта св. икона была принята съ моря отшельникомъ-инокомъ Гавріиломъ; тутъ же, полагаютъ, была и пристань Климентова; гдѣ, по преданію, Матерь Божія

вступила съ корабля на Аѳонскій берегъ, по приплытіи къ св. горѣ.

Въ 1649 году съ чудотворной иконы Иверской была принесена въ первопрестольную Москву копія, которая донынѣ находится въ часовнѣ у Воскресенскихъ воротъ, и которая съ благоговѣніемъ почитается не только столицею, но и всѣмъ христіанскимъ міромъ необъятной Россіи.

По выѣздѣ изъ Ивера, чрезъ два часа прибылъ нашъ караванъ къ источнику Богоматери и св. Аѳанасія. Источникъ сильнымъ рукавомъ бьетъ изъ скалы слишкомъ тысячу лѣтъ, въ видѣ небольшого водопада, ни мало не убавляя своей пѣлбной воды. Начало этого источника сопровождалось слѣдующимъ чудомъ какъ говоритъ церковное преданіе: „Въ одинъ годъ сдѣлался въ лаврѣ св. Аѳанасія такой голодъ, что братія, не вынеся искушенія, одинъ по одному разошлась. Св. Аѳанасій какъ не былъ твердъ духомъ, но голодъ поколебалъ его и онъ рѣшился оставить лавру и идти куда-нибудь въ другое мѣсто. На утро съ своимъ желѣзнымъ жезломъ св. Аѳанасій шелъ уныло, въ смутномъ расположеніи духа, по дорогѣ въ Карею. Утомившись, только что хотѣлъ онъ пріеѣхать, какъ вдругъ нѣкая жена, подъ голубымъ воздушнымъ покрываломъ, показала идущему ему на встрѣчу. Св. Аѳанасій смутился и, не вѣря собственнымъ глазамъ, перекрестился. „Откуда взятыя здѣсь женщины?—спросилъ онъ самъ себя; входъ женщинамъ сюда воспрещенъ“. Поровнявшись съ нимъ, женщина скромно спросила его: „куда ты идешь старецъ?“ Онъ осматривая ее съ ногъ до головы и сказалъ: „Ты кто, и какъ зашла сюда; къ чему тебѣ знать—куда я иду?—Я здѣшній инокъ! „Если ты инокъ, ты долженъ иначе отвѣчать и быть простодушнымъ и скромнымъ. Я желаю знать, куда ты идешь?“ Удивленный бесѣдою таинственной жены, св. Аѳанасій разсказать бѣду свою. „И этого-то ты не вынесъ? Ради куска хлѣба ты бросаешь обитель; въ духѣ ли это иночества; идѣ же твоя вѣра? Воротись—продолжала она, я тебѣ помогу; все будетъ съ избыткомъ даровано, только не оставляй твоего уединенія.—Я та, имени которой ты посвящаешь твою обитель,—Я Матерь Господа твоего!“ (Св. Аѳа-

насій, недоувѣрчиво посмотрѣвъ на нее, сказалъ: боюсь повѣрить, потому что и врагъ преобразуется въ ангела свѣтла; чѣмъ Ты убѣдишь меня въ справедливости словъ Твоихъ? прибавилъ старецъ. Видишь этотъ камень?—ударь въ него жезломъ твоимъ и тогда узнаешь, кто съ тобою говорить! Аѳанасій ударилъ въ камень. Какъ молнія разразился камень, и изъ трещины его заструился шумный источникъ воды, запрыгавъ по скату холма и унесся внизъ до моря. Пораженный такимъ чудомъ, старецъ обернулся, чтобы броситься къ ногамъ Божественной Жены, но Ея уже небыло. Она мгновенно скрылась отъ его удивленныхъ взоровъ. Возвратившись въ лавру, св. Аѳанасій нашель истощенныя сосуды и кладовыя наполненными всѣмъ потребнымъ“. (Вышн. Покр. надъ Аѳономъ).— Сдѣлавъ тутъ привалъ для отдохновенія и искупавшись въ цѣлительномъ источникѣ, мы направили путь далѣе до Артемьевской келліи. Прибывши въ эту келлію вечеромъ, мы расположились на ночлегъ. Въ келліи подвизаются до 25 человекъ русскихъ иноковъ, подъ управленіемъ настоятеля іеромонаха о. Парфенія. Эта келлія находится въ зависимости Аѳонской лавры.

На другой день рано утромъ, караванъ нашъ выѣхалъ въ лавру св. Аѳанасія, и въ часъ дня мы были уже въ ней, но не могли ничего обозрѣть, такъ какъ соборный храмъ былъ запертъ, а иноки, послѣ службы и трапезы, отдыхали. По этому мы ограничились лишь тѣмъ, что поклонились чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы—экономиссы лавры, стоящей посреди двора въ скромной кіотѣ. Отсюда мы держали путь далѣе, чтобы успѣть на ночлегъ въ русскую келлію св. Георгія Побѣдоносца.

Прибывъ на келлію св. Георгія поздно вечеромъ и переночевавъ здѣсь, на другой день, раннимъ утромъ, поѣхалъ я съ спутниками на осѣдланныхъ мулахъ на самую вершину Аѳона. Три часа подымались мы въ верхъ подъ тѣнью вѣковыхъ сосенъ и дубовъ, по чрезвычайно трудной тропѣ, проложенной между обрывовъ и утесныхъ скалъ и, при сильномъ изнеможеніи, добрались наконецъ до Богородичной келліи. Тутъ мы оставили болгаръ—проводниковъ съ мулами, а сами, отдохнувши и запасшись силами, въ 10 часовъ утра начали подниматься на шпиль Аѳона.

День 31-го июля былъ прекрасенъ до того, что лучшаго и желать было нельзя, только жгучее солнце такъ разогрѣвало насъ, что мы рады были скинуть послѣднюю сорочку; а между тѣмъ жажда и усталость обезсиливали насъ, такъ что мы нѣсколько разъ отдыхали на этомъ, незначительномъ по пространству, но утомительномъ каменистомъ пути. Не смотря впрочемъ на усталость и крайнее изнеможеніе, съ торжествующимъ духомъ и молча тащились мы одинъ за другимъ, и когда изъ насъ двое Петербургскихъ путниковъ были уже на вершинѣ, а намъ оставалось до нея не болѣе 25 сажень, со мною стало дурно: появилось голово-круженіе съ сердце-біеніемъ, и только благодаря опытности сопровождавшаго насъ о. Іереміа, я, послѣ тяжкихъ усилій и полутора-часоваго утомительнаго пути отъ Богородичной келіи, а отъ Русика на четвертый день, — ступилъ наконецъ съ спутникомъ своимъ К. М. М. на самое темя Аѳона.

Видъ съ вершины Аѳона открывается восхитительный, какъ на море, такъ и на всю округность: всѣ высоты полуострова казались какъ бы плоскими пригорками, а разбросанныя монастыри по побережью едва были замѣтны между густою зеленью. Въѣжавшее мимо по заливу парусное судно для простаго нашего глаза было не болѣе какъ движущееся черное пятно, а когда посмотрѣли въ бинокль, то оно оказалось весьма солидное и съ нѣсколькими парусами. Вершина Аѳона состоитъ изъ чистаго мрамора, а между нѣсколькими острыми утесами имѣетъ небольшую площадку, которую занимаетъ маленькая церковь Преображенія Господня. Войдя въ церковь, мы пропѣли тропарь: Преобразился еси на горѣ Христе Боже, приложились къ двумъ мѣстнымъ иконамъ, осмотрѣли храмъ, стѣны котораго всѣ исписаны поклонниками, и тотчасъ вышли изъ церкви, такъ какъ въ ней было чрезвычайно сыро и холодно. Служба здѣсь совершается монахами изъ лавры св. Аѳанасія одинъ только разъ въ годъ, въ храмовой праздникъ Преображенія Господня, шестаго августа. Усердные иноки стекаются сюда со всей горы на всенощное бдѣніе и литургію и, по окончаніи ея, спускаются внизъ къ Богородичной келіи на обѣдъ.

На всей вершинѣ Аѳона, въ грозныхъ трещинахъ скалъ

его растеть заоблачный цвѣтокъ священнаго Аеопа, носящій названіе „неувядаемый цвѣтъ Божіей Матери“. Достать его стоить необыкновенныхъ трудностей и усилій. Пустынники дѣлають это такъ: завязавъ веревку за одинъ изъ утесовъ шпиля и держась за нее, спускаются внизъ, въ тущобы и разсѣлины горы; тамъ, находя цвѣтокъ, рвутъ его и обратно поднимаются по веревкѣ же, что сопряжено даже съ опасностію для жизни. Во время отдыха мы постучали въ небольшое чугунное било, висѣвшее между двухъ мраморныхъ камней, а потомъ, напившись холодной воды изъ устроеннаго при церкви водоема, въ который стекаетъ дождевая и снѣжная вода, отправились въ обратный путь на низъ легко, скоро и хорошо, употребивъ всего лишь 35 минутъ. У Богородичной келліи напились чаю, переѣхали бѣлье, весьма достаточно отдохнули, а къ вечеру обратно возвратились на келлію св. Георгія.

На другой день, въ сопровожденіи настоятеля келліи Георгіевской о. Веніамина, отправился я съ своими путниками прямою проселочною дорогою въ монастырь св. Павла, расположенный на прибрежной южной сторонѣ горы Тропа, которою мы ѣхали къ монастырю, обставлена такими непроходимыми дебрями, крутизнами и провалами, что весьма трудно описать; къ 9 часамъ вечера мы едва доѣхали до монастыря.

Посѣтивъ соборный храмъ монастыря во имя Срѣтенія Господа, въ коемъ, кромѣ трехъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, двухъ крестовъ изъ животворящаго дерева креста Господня и многихъ частицъ мощей угодниковъ Божіихъ, особенно замѣчательны: часть злата и пяти штукъ ливана и смирны, принесенныхъ волхвами въ даръ Виѳлеемскому Богу-младенцу Иисусу Христу. Смирна и ливанъ величиною въ малый волоскій орѣхъ; три изъ нихъ темнаго цвѣта, а двѣ сѣроватаго.—Святыня эта пожертвована монастырю дочерью послѣдняго сербскаго деспота Георгія Бранкована—Марією. Монастырь основанъ св. Павломъ, происходящимъ изъ царственнаго рода, и наименованъ его именемъ.

Оставивъ здѣсь болгарь-проводниковъ съ мулами, сами вечеромъ же сѣли на небольшой морской каикъ и водою, по за-

ливу Монте-Санто, прибыли въ монастырь Русикъ, послѣ пятидневнаго весьма труднаго горнаго путешествія, сопряженнаго даже съ опасностію для жизни. Проживя въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ еще два дня и приобщившись святыхъ таинъ Господнихъ, третьяго августа, въ воскресный день, послѣ вечерни и напутственнаго благодарственнаго молебна, — мы стали подготавливаться ко обратному слѣдованію въ Константинополь. — При этомъ я долженъ замѣтить, что монастыри и скиты, расположенные на сѣверо-западной половинѣ горы, мною посѣщены не были, по случаю короткаго времени и необходимости выѣзда въ тѣхъ видахъ, чтобы къ 15 августа, ко дню праздника Успенія Богородицы, пріѣхать во св. градъ Іерусалимъ. —

Ожидаемый пароходъ изъ Солоникъ показался съ разноцвѣтными огнями въ заливѣ Монте-Санто въ 12 час. ночи и, по данному имъ сигналу, мы, простившись съ знакомыми иноками, стали выходить изъ монастыря на морской берегъ, въ сопровожденіи достоуважаемаго отца игумена Макарія, съ нѣсколькими пѣвчими, при колокольномъ прощальномъ звонѣ, и теплой братской молитвѣ въ Покровскомъ соборномъ храмѣ, во время утрени, въ 2 часа ночи, при пѣніи на гавани монастырской тропарей: Спаси Господи люди Твоя, Покрову Богоматери и Цѣлителю Пантелеймону — патрону обители. Сѣвши на маленькій монастырской пароходъ, при полномъ лунномъ освѣщеніи Русика, со слезами на глазахъ простились мы съ благословенною св. обителью, — земнымъ жребіемъ Владычицы. Я принесъ душевно — искреннюю благодарность незабвенному о. игумену Макарію, и, съ послѣднимъ свисткомъ парохода, сказалъ ему послѣднее: благослови отче, помолись и прости, до свиданія..... Пароходъ тронулся къ Кеиропотанской пристани, гдѣ ожидать насъ только что пришедшій греческій пароходъ „Критъ“. Пересѣвъ на него, мы отплыли отъ св. Аѳона ровно въ три часа пополудни и съ небольшимъ чрезъ сутки прибыли въ Царьградъ. —

(Продолженіе будетъ).

Нѣчто по поводу продажи поддѣльныхъ свѣчей для употребленія въ православныхъ храмахъ.

Поддѣльная свѣча при богослуженіи мучитъ истиннаго христіанина, особенно же священно-служителя. Отсюда является желаніе уничтожить поддѣльныя свѣчи. Дѣло это весьма не легкое. Всякое слово по этому предмету должно принести свою пользу. Во имя этой пользы, беру смѣлость сказать нѣчто о томъ, что сдѣлано нами для уничтоженія поддѣльныхъ свѣчей, которыя такъ щедро приносили въ храмъ усердные прихожане. Первое: съ церковной каѳедры были неоднократныя разъясненія „братіи св. храма нашего“ о непригодности поддѣльныхъ, приносныхъ свѣчей. Такъ какъ народъ нашей веси во всемъ требуетъ „букву“, то и говорились поученія, основанныя на текстахъ свящ. писанія, и дополнялись сужденіями отъ здраваго смысла. Пришлось и на сходѣ попросить народъ о томъ же. Большинство безусловно согласилось, но слышались защитники *дешовыхъ* свѣчей. Дешовка—вотъ причина, по которой поддѣльная свѣча торжествуетъ. По этому, для окончательнаго пресѣченія зла, пришлось обратиться къ гражданской власти, которая и отнеслась къ нашему заявленію весьма сочувственно. Сочувствіе это было весьма важно, въ виду ярмарки въ нашемъ селеніи: къ числу особенностей этой ярмарки (19-е февраля), крайне возмущающихъ всякаго православнаго, принадлежитъ продажа поддѣльныхъ свѣчей. Явились и въ семь году свѣчные торговцы изъ Царицына В. (Воронинъ) и М. (Мишинъ), но, къ нашему торжеству и къ ихъ прискорбію, они уѣхали обратно съ тѣмъ же количествомъ свѣчей, каковое и привели. Предсѣдатель Царевскаго у. по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія В. И. Грудницкій и приставъ Н. Ал. Зодіевъ отдали распоряженіе какъ мѣстному старостѣ, такъ и уряднику строго преслѣдовать продажу поддѣльныхъ свѣчей; для наблюденія были назначены два

помощника старшины и еще одинъ назначенный отъ правленія Гг. председателю и приставу приносимъ усердную благодарность за ихъ вниманіе къ нашему заявленію. Пріѣхавшіе торговцы узнали нашу просьбу къ прихожанамъ „не обижать свою мать — православную церковь — покупкой и приносомъ поддѣльныхъ свѣчей“, узнали о предписаніи гражданскаго начальства и, не рѣшаясь показаться на ярмаркѣ, пришли вечеромъ въ мою квартиру для объясненія, а можетъ быть и еще для чего-либо!...

Привожу нашъ разговоръ, по возможности, точно.

Свидѣтелемъ нашей бесѣды былъ ктиторъ мѣсной церкви, который строго преслѣдуетъ поддѣльную свѣчу. Пришли: М. (Мишинъ) и 2 отъ (Воронина) В. Разговоръ шелъ почти одинъ М. В—ны же говорили мало и то съ дерзостью. „Позвольте, батюшка, узнать, чего вы домогаетесь?“ спросилъ меня М. Я отвѣтилъ. „Все это такъ, но вамъ скоро наскучитъ: столкнетесь съ народомъ, непріятности, и дѣло пойдетъ по старому, какъ и есть тому примѣры“. На эту рѣчь М—на я отвѣтилъ прямо: „вамъ никто не имѣетъ права запретить, если ваша свѣча восковая и если вы будете продавать не менѣе 20 ф., какъ требуетъ законъ.“ „Тогда М—нъ сознался, такъ сказать, въ своемъ беззаконіи, и между прочимъ спросилъ: а что же это смотритъ начальство? вѣдь эту дрянь, которая коптитъ небо, мы только одни русскіе вывозимъ изъ Русской Галиціи, тратимъ большія суммы, получаемъ миллионы пудовъ и т. д. Я, батюшка, два года боролся противъ поддѣльной свѣчи но былъ не въ силахъ вынести конкуренцію: бросилъ свое намѣреніе и завелъ свѣчу поддѣльную. Далѣе, продолжалъ М—нъ, вы потому ничего не сдѣлаете, что поддѣльная свѣча не вездѣ и не всѣми преслѣдуется. Это вотъ на Дону другое дѣло! туда мы и носа не смѣемъ показать: тамъ наказный атаманъ сдѣлалъ въ помощь духовенству распоряженіе строго преслѣдовать продажу поддѣльныхъ свѣчей; вотъ и кон-

фискують вездѣ“... „Позвольте нашъ разговоръ сдѣлать гласнымъ“? спросилъ я М—на. „Пожалуйста, я самъ болѣю душой: пока была восковая свѣча, былъ покоень, зналъ и цѣну ей; да и самъ-то не понесешь въ церковь поддѣльную!“ На другой день по морозцу торговцы двинулись обратно. И на ярмаркѣ гнусной торговли не было. Священникъ *И. Нигровскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

П Р А К Т И Ч Е С К О Е Р У К О В О Д С Т В О Д Л Я С В Я Щ Е Н Н О С Л У Ж И Т Е Л Е Й

или систематическое изложение полного круга ихъ обязанностей и правъ.

Издание 2-е, исправленное и дополненное новѣйшими указами. Спб. 1837 г.

Сочиненіе Инспектора С.-Петербургской Духовной Семинаріи ПЕТРА НЕЧАЕВА.

Святѣйшій Синодъ удостоилъ соч. П. Нечаева денежной преміи.

Одобрительные отзывы о второмъ изданіи книги П. Нечаева напечатаны: въ „Странникѣ“ (февр. 1887 г.) и „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1887 г. № 11).

Цѣна „Руководству для священнослужителей“: два рубля тридцать коп. съ пересылкою. Выписывающіе прямо отъ автора не менѣе 5 экз. платятъ лишь по 2 р. за экз. съ перес.; при требованіи же отъ него не менѣе 25 экз., платятъ по 1 р. 85 к. за экз. съ пересыл. Мелочь можно высылать почтовыми марками. Адресоваться: въ С.-Петербургѣ, Инспектору Духов. Семинаріи Петру Ивановичу Нечаеву, а также во всѣ болѣе извѣстные книжные магазины С.-Петербурга и Москвы.

Содержаніе неофициальной части. Высокогорская Успенская Николаевская общежительная Чуркинская пустынь.— Путешія замѣтки о св. горѣ Авонской и Палестинѣ.— Нѣчто по поводу продажи поддѣльныхъ свѣчей для употребленія въ православныхъ храмахъ.— Объявленіе.— Приложеніе: „Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Астрах. Консенсторіи.“

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ**.

Дозволено цензурою. Астрахань 14 іюля 1887 г. Цензоръ, Архимандритъ Сажу и лъ.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

При допросѣ того же 5 февраля Пелагея Сидорова сказала, что денегъ 3 руб. 20 алт. она при указанныхъ въ челобитѣхъ свидѣтеляхъ у ней Ѳотиніи не займовала и на тѣхъ свидѣтеляхъ не шлется, потому что ихъ не знаетъ. Въ 6 день того же февраля показанные челобитчицею свидѣтели при спросѣ, по заповѣди св. Евангелія, сказали, что при нихъ поповская сноха, имени ея не вѣдаютъ, денегъ у Ѳотиніи не имала и они того не вѣдали.

№ 360. 1717 г. 12 Февраля. Дѣло по челобитной игумена Саратовскаго монастыря Стахія съ братіею о дозволеніи имъ вмѣсто ветхой деревянной монастырской церкви во имя Московскихъ святителей: Петра, Алексія, Іоанна и Филиппа построить церковь новую во имя Преображенія Господня холодную съ придѣломъ во имя помянутыхъ святителей теплымъ, на каковое построение въ Саратовъ добрый господинъ Петръ Семеновъ по объѣзжанію своему прикладываетъ алысу.

Вслѣдствіе сей челобитной отъ преосвященнаго епископа Іоакима дана грамота, кою благословилъ онъ строить новую холодную церковь во имя Преображенія Господня безъ придѣла, а придѣлъ теплый съ трапезою во имя помянутыхъ святителей строить особо не въ близости отъ настоящей; и какъ сіи церкви будутъ готовы къ освященію о томъ ему, преосвященному, писать, до освященія же тѣхъ церквей службы отправлять въ старой церкви.

№ 361. 1717 г. 13 Февраля. Дѣло по крѣпостной купчей Астраханской соборной церкви священника Кирилла Яковлева объ отдачѣ имъ за долговья свои деньги 48 руб. Государева рыбнаго приказа ловцу Осипу Яковлеву Плодому огорода съ деревьями и овощами, находящагося за рѣкою Кутумолъ.

1720 года означенный Осипъ Яковлевъ, умирая, сдѣлалъ письменное завѣщаніе (находящееся при дѣлѣ), по коему между прочими распоряженіями отказалъ означенный огородъ дѣтямъ своимъ Гавріилу и Пелагеи въ общее ихъ владѣніе до возраста, поручивъ ихъ посадскому человѣку Ивану Пензѣ съ тѣмъ, что-

бы жена его, Осипа, а ихъ мачиха Евдокія Кузмина до огорода не касалась. Въ 1721 году дочь Осипа Пелагея въ челобитной на имя преосвященнаго объявляя, что мачиха ея по смерти мужа, вслѣдствіе челобитныя въ Духовномъ Приказѣ и по рѣшенію судьи священника Петра Никифорова взяла отказанную отцемъ ея, Пелагею, одежду и заложила оную, завладѣла также и огородомъ и живетъ въ немъ съ братомъ своимъ Дмитріемъ Кузминымъ и все изъ огорода тащить, а всякой огородный заводъ до нынѣ не переписанъ; духовную же и крѣпость судья Никифоровъ взявъ въ Духовный Приказъ, по нынѣ держитъ, — просить выслать мачиху съ братомъ изъ огорода и огородные и всякіе припасы переписать, а крѣпость и духовную до возраста ея съ братомъ отдать посадскому человѣку Ивану Пензѣ. Чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно.

Въ это дѣло вложена учиненная вслѣдствіе *указа 21 августа 1721 года* опись — сколько въ 1721 году было въ гор. Саратовѣ при монастырѣхъ, соборѣ и приходскихъ церквахъ священно-церковно-служителей и чѣмъ владѣютъ. Въ этой описи, значится:

<i>Въ Четверосвятскомъ монастырѣ:</i>	<i>Въ Воздвиженскомъ двачи-емъ монастырѣ:</i>	<i>При соборной церкви Живоначальнѣй Троицкѣ.</i>
Игумень 1. Иеромонаховъ 2. Діаконъ 1 съ 2 сыновьями. Монаховъ 18. Оклада имъ денежнаго жалованья 45 р., хлѣба 45 четвертей, ржи и овса тожь. Дьячекъ 1. Пономарь 1 съ отцомъ и его братомъ. Сторожей 2.	Игуменя 1. Монахинь 37. Окладу имъ денежнаго жалованья 45 руб. съ полтиною, хлѣба 45 четвертей съ осминою и овса тожь. Вѣлицъ 12. Священниковъ 3. Діаконъ 1. Дьячковъ 2. Пономарь 1. Сторожь 1.	Протопопь 1. Поповъ 2, у нихъ 3 сына. Діаконовъ 2, у одного сынъ. Дьячковъ 3. Пономарь 1. Окладу имъ денежнаго жалованья 47 р. *), хлѣба 47 четв. ржи и овса тожь. Сторожей 3.

*) Оное денежное жалованье давано имъ въ Казани противъ окладу вполнѣ, а хлѣбъ

<i>При церкви Смоленской:</i>	<i>При церкви Казанской.</i>	<i>При церкви Покровской:</i>	<i>Безмыслные церковники:</i>
Поповъ 3, у од- ного сына. Діаконъ 1. Дьячковъ 2. Пономарь 1. Отставной діа- конъ 1.	Поповъ 2. Діаконъ 1. Дьячковъ 2, у одного сына. Пономарь 1 съ 2 братьями. Сторожъ 1 съ 2 сыновьями.	Поповъ 3. } Діаконъ 1. } Дьячекъ 1. Пономарь 1. Сторожей 2. <div style="font-size: 0.8em; margin-left: 10px;">у нихъ 3 сына.</div>	Попъ 1. Отставн. дья- чекъ 1. Отставн. поно- марь 1. Протоп. сынтъ 1. Поповыхъ сы- новой 4. Дьякон. сынтъ 1.

№ 362. 1717 г. Февраля 20. Дѣло по челобитной посадскаго челоуки Аѳанасія Иванова о неотдачѣ ему имѣнія, оставшагося послѣ роднаго его племянника Ивана Алексѣева, мачихою его Ирину Аггеевой.

Аѳанасій Ивановъ въ челобитной объяснял, что племянникъ его при смерти отказалъ ему и мачихѣ своей Иринѣ раздѣлить огородъ съ хоромнымъ строеніемъ пополамъ и заплатить за него долги и онъ Аѳанасій схоронилъ племянника на свои деньги и за него многіе долги платилъ, а мачиха его племянника Ирина того полугорода ему не отдастъ,—просить сыскаать ее въ Духовный Приказъ и допросить. Мачиха при допросѣ сказала, что Иванъ Алексѣевъ ему, Аѳанасію, полугорода не отказывалъ, а что онъ издержалъ на похороны и поминны и долги она ему, Аѳанасію, станетъ платить. Вслѣдствіе сего отказа Аѳанасій при другой челобитной представлялъ роспись 6 свидѣтелямъ, изъ коихъ только двое при допросѣ 5 апрѣля показали, что Иванъ Алексѣевъ отказалъ Аѳанасію полугородъ, а прочіе сказали, что они при смерти его Ивана не были и приказа Аѳанасію полугорода не слышали. По выпискѣ изъ указа Великаго Государя и Соборнаго Уложенія выслушавъ все дѣло, преосвященный 1717 г. 10 мая указалъ владѣть тѣмъ ого-

по окладу по 1721 годъ въ Саратовѣ изъ наличнаго провіанта, который присылается изъ верховныхъ городовъ. За монастырями и соборною церковью никакихъ вотчинъ нѣтъ.

родомъ Иринѣ Аггеевой, а Аѳанасію Иванову отказать и взять пошлины по указу, каковыхъ и взято съ рубля по 3 алт. 3 д., — всего 10 руб. 1719 г. іюля 24 указомъ изъ Расправной Канцеляріи дьяку Варминцеву, вслѣдствіе челобитной въ ту Канцелярію Аѳанасія Иванова о неправильномъ владѣніи Аггеевой огородомъ, велѣно означенное вершеное дѣло въ Духовномъ Приказѣ представить въ Губернскую Канцелярію для свидѣтельства. 1720 года, вслѣдствіе неприсылки онаго дѣла въ Губернскую Канцелярію, послѣдовалъ за подписаніемъ Симбирскаго воеводы генераль-аудитора Ивана Кикина указъ о немедленномъ доставленіи въ Расправную Канцелярію того дѣла или копии съ онаго. Изъ черныя вѣдѣнія, посланнаго въ означенную канцелярію, видно, что по первому указу преосвященный того дѣла отсылать и отвѣтствовать не приказалъ, для того, что оное по розыску вершено въ Духовномъ Приказѣ; а по второму отослана въ Расправную Канцелярію съ того дѣла копія.

№ 363. 1717 г. 20 Февраля. Дѣло по челобитной жены солдата Смоленскаго полка Евдокима Серебрякова Дарьи Ѳедоровой о блудномъ прижитіи мужемъ ея двухъ дѣтей со вдовою Пелагеею Ѳедоровой въ то время, когда онъ, мужъ ея, былъ на службѣ 12 лѣтъ въ Астрахани, а она оставалась въ г. Смоленскѣ, гдѣ онъ прежде служилъ. Серебряковъ въ блудномъ паденіи сознался, сказавъ, что теперь, по пріѣздѣ жены, онъ въ законномъ супружествѣ съ нею жить хочетъ; почему она, Дарья, 26 февраля и отдана изъ Духовнаго Приказа ему, Евдокиму, съ роспискою.

№ 364. 1717 года 3 Марта. Указъ на имя преосвященнаго епископа Іоакима отъ Казанскаго вице-губернатора Кудрявцева касательно присылки презента за объявленное въ 1716 г. радостное извѣстіе о рожденіи Государя Цесаревича Великаго князя Петра Петровича (нужно снести съ № 330).

№ 365. 1717 г. 28 Марта. Указъ игумену Саратовскаго монастыря Стахію о томъ, что дячекъ Саратовской Казанской церкви Яковъ Петровъ посвященъ въ стихарь.

№ 366. 1717 г. 20 Марта. Дѣло по указу изъ Расправной Канцеляріи приказному Ивану Агафоникову и дьяку Барминцеву о допросѣ монаха Іоанна касательно писаннаго имъ заемнаго письма.

Дворянинъ Михаилъ Смирной подалъ въ Расправную Канцелярію челобитную о томъ, что подлежатъ ему взять, по выданной кабаль, которая выдана въ 1710 году, и по поступному письму на работномъ человѣкѣ Евдокимѣ Татаринѣ и на поручикѣ его садовникѣ Петрѣ Руцкомъ денегъ 15 рублей. Противъ сей челобитной займщикъ и поручикъ при допросѣ въ займѣ тѣхъ денегъ записались, говорили, что писать у крѣпостныхъ дѣлѣ и руку прикладствовать никому не вѣлѣвали. А какъ крѣпостныхъ дѣлѣ подписчикъ сказалъ, что то заемное письмо писалъ бывшій подъячій Яковъ Антоновъ, нынѣ въ монахахъ; то вѣлно монаха Іоакима допросить: то заемное письмо на работнаго человѣка Евдокима Татарина писалъ онъ по чьему вѣлѣнію и то письмо содера кому отдалъ. При допросѣ монахъ Іоакимъ сказалъ, что когда онъ въ мірѣ былъ писцомъ въ крѣпостной избѣ, то въ 1710 г., въ какомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомянуть, работный человѣкъ Евдокимъ Татаринѣ, пришедъ къ нему съ поручикомъ своимъ Петромъ Руцкимъ, просилъ написать заемное письмо и онъ, написавъ то письмо, по повелѣнію займщика, отдалъ ручнику къ приложенію руки, а кто ручникъ и свидѣтель были—онъ не помнитъ; видя приложенныя вмѣсто займщика, поручика и свидѣтелей руки и написавъ у того письма свое имя, онъ Іоакимъ отдалъ къ подпискѣ подъячю Ивану Волкову; затѣмъ, соверша то заемное письмо, отдалъ онъ же, Іоакимъ, займщику Татаринѣ въ крѣпостной избѣ. Эти допросныя рѣчи отосланы 26 марта при вѣдѣніи въ Расправную Канцелярію.

№ 367. 1717 г. 24 Марта. Дѣло по словесному челобитію преосвященному епископу Іоакиму церкви Николая Гостиннаго поповъ Алексѣя, Гавріила и Алексѣя о томъ, что когда они въ церкви 24 Марта отпѣвали погребеніе надъ вдовою Ксенією, то бывшая тамъ жена Астраханскаго пушкаря Давыдова Титьяна

Михайлова тайнымъ обычаемъ сняла съ Богородична образа поднизъ и ожерелье жемчужныя. При обыскѣ у нея въ домѣ они нашли ту жемчужную поднизъ, почему и привели ее для допросу. Татьяна при допросѣ въ Духовномъ Приказѣ сказала, что означеннаго числа, пришедъ въ Николаевскую церковь на погребеніе вдовы, она „отъ недоумѣнія“ дерзнула снять съ Богородична образа поднизъ жемчужну, а другихъ прикладовъ и ожерелья, вѣнца и цаты снимать не хотѣла.

№ 368. 1717 г. 24 Марта. *Дѣло по челобитной посадскаго человека Іоакима Дементьева о неодачѣ ему архіерейскаго дома сыномъ боярскимъ Матвеемъ Молодовымъ товару.*

Іоакимъ Дементьевъ въ челобитной объясняетъ, что въ 1716 г. послалъ онъ съ Матвеемъ Молодовымъ на Макарьевскую ярмарку своего товара: 200 овчинъ бухарскихъ сѣрыхъ и черныхъ, 125 лисицъ красныхъ калмыцкихъ, да 20 бирюковъ. Изъ этаго товара онъ, Молодовъ, на ярмаркѣ лисицы и бирюки продалъ, а овчины смѣнялъ на англійскія и голландскія сукна, изъ коихъ было голландскихъ 3 половинки, мѣрою 150½ арш. цѣною за аршинъ по 2 руб. и англійскихъ 15 половинокъ—460 аршинъ по 26 алт. и 4 д. за аршинъ; овчинки стали на мѣнѣ 70 руб. за сотню, на проданныя лисицы и бирюки, а также и въ пріемѣ суконъ онъ Матвей донялъ 90 руб., а купилъ онъ на ярмаркѣ льнянаго холста 7893 арш. да хрящу 123 арш. Изъ сего привезеннаго Молодовымъ товара онъ, Іоакимъ, принялъ сукна голландскаго 3 половинки, да 210 руб. отъ продажи 6000 арш. холста, да про домашній обиходъ взялъ 3 конца холста и 80 арш. хрящу, а достальнаго товару онъ, Молодовъ, по се число не отдастъ невѣдомо для чего, по этому просить сыскать Молодова и допросить. 1717 г. 27 марта Молодовъ при допросѣ сказалъ, что изъ привезеннаго товара онъ, Молодовъ, отъ продажи холста отдалъ Іоакиму 210 руб. да 3 конца холста и 80 арш. хрящу, а сколько въ пошлины и провозъ и въ иные расходы онъ, Молодовъ, издержалъ своихъ денегъ и на сколько чего его Іоакиму отдало, тому онъ принесетъ роспись; изъ означенныхъ суконъ положилъ онъ 16 половинокъ въ Гарянскомъ ряду

въ лавку, а спустя не много времени страха ради пожарнаго перевезъ оныя съ вѣдома Іоакима въ лавку на гостинный индѣйскій дворъ по знакомству къ армянину Саркису Михайлову, у котораго неоднократно приходилъ надсматривать сукна эти самъ Іоакимъ. Въ 1717 г. послѣ Богоявленьева дня вскорѣ приходилъ къ нему, Матвею, тотъ армянинъ и объявилъ, что изъ тѣхъ суконъ 10 половинокъ взяли у него, Саркиса, Астраханскіе дворяне Кирианъ Степановъ да Николай Григорьевъ посмотрѣть и, если покажутся, заплатитъ деньги, и онъ Іоакимъ съ нимъ Матвеемъ остальные половинки сукна у Саркиса взяли, а о 10 половинкахъ онъ Матвей билъ челомъ на него армянина въ таможднѣ, себѣ же кромѣ 3 половинокъ не ималъ и никому не отдавалъ и армянину отдавать не велѣвалъ. Того же марта 28 Саркисъ Михайловъ предъ преосвященнымъ Іоакимомъ, по повѣди св. Евангелія сказалъ, что 16 половинокъ сукна онъ положилъ въ лавку съ вѣдома дворянина Григорьева потому, что лавка построена вмѣстѣ съ нимъ Григорьевымъ. Послѣ Богоявленьева дня дворяне Кирианъ Степановъ и Николай Григорьевъ попросили у него, Саркиса, тѣ сукна посмотрѣть и, взявъ 10 половинокъ и назвавъ своими, положили на свои подводы и увезли, а куда не вѣдаетъ; достальные же 6 половинокъ взяли у него Іоакимъ да Матвеемъ.

№ 369. 1717 г. 2 Апрѣля. Дѣло по указу изъ Расправной Канцеляріи о допросѣ пѣвчаго Михаила Алексеева по ссыланъ на него по дѣлу о неотдачѣ Казанскимъ татаринамъ Вѣгшиевымъ за товаръ денегъ москвичину Василию Першину.

Василій Першинъ въ февралѣ 1717 г. подалъ въ Расправную Канцелярію челобитную о взыскѣ съ Казанскаго татарина Вѣгшиева 80 рублей за взятый у него мелочной товаръ (какой именно и сколько, означенъ въ указѣ). Такъ какъ росписка въ пріемѣ товара писана была рукою пѣвчаго Михайлы, то въ слѣдствіи заирательства Вѣгшиева во взятѣѣ товара велѣно допросить его пѣвчаго по сему дѣлу. Пѣвчій при допросѣ сказалъ, что татаринъ Вѣгшиевъ въ 1716 году 3 ноября бралъ товаръ у москвитина Першина и хотѣлъ отдать деньги 100 руб. на Трои-

цынъ день 1717 г. въ чемъ дать приѣмную роспись, писанную и подписанную е о пѣвчаго рукою; что означенный татаринъ, принявъ товаръ и увязавъ его, какъ надлежитъ въ путь, прѣхалъ во дворъ къ отцу его, пѣвчаго, Алексѣю Андрееву, такъ какъ онъ татаринъ съ отцемъ его, пѣвчаго, хотѣлъ съ тѣмъ товаромъ ѣхать въ Бухары, но не поѣхалъ съ отцомъ его, потому что сталъ ходить за пьянствомъ, и перенесши товаръ въ лавку къ себѣ продавалъ оный и пьянствовалъ. Эти допросныя рѣчи при вѣдѣннн того же апрѣля отосланы въ Расправную Канцелярію.

№ 370. 1717 г. 2 Апрелья. Дѣло по челобитной жены работнаго челоовька Агрипины Тимоосеовой о дозволеніи погребсти при церкви умершаго отъ побоевъ мужа ея Якова.

Агрипина Тимоосева объясняя, что мужъ ея былъ у поручика Гордона, стоявшаго у нихъ во дворѣ, и любви ради взяли вина и пили, при чемъ была и она, но вскорѣ ушла спать; на другой день, видя, что мужа ея нѣтъ, спросила поручика объ немъ, а поручикъ отвѣтилъ, что по уходѣ ея мужъ избранилъ его поручика, за что онъ ударилъ его по щежѣ и столкнулъ со двора и онъ у воротъ легъ; по осмотрѣ Агрипина нашла мужа въ цѣлости; затѣмъ онъ помирился съ поручикомъ и стали пить, вскорѣ потомъ мужа ея стала бить „черная немочь“, отъ какой мужъ ея учинился весь избитый и правымъ глазомъ бросило его о приступокъ и онъ расшибся; она Агрипина призвала духовнаго отца его Никольской церкви попа Захара, который его исповѣдалъ и въ ту же ночь онъ померъ, — просить погребсти мужа при церкви. Апрелья въ 3 день попъ Захаръ въ словесномъ извѣтѣ въ Духовномъ Приказѣ сказалъ, что когда онъ по призыву Агрипины исповѣдалъ мужа ея, то онъ объявилъ, что его билъ и изувѣчилъ смертнымъ боемъ Рыддорова полка поручикъ Гордонъ, который стоитъ у него, Якова, во дворѣ; вскорѣ послѣ исповѣди онъ Яковъ преставися. По выслушаніи челобитныя и попова извѣта преосвященный Іоакимъ указалъ по осмотрѣ и описи того убитаго погребсти, а съ попова извѣта челобитья женки Агрипины послать для вѣдѣнн въ Расправную Канцелярію письмо (и послано).

№ 371. 1717 г. 9 Апрель. Дѣло по челобитной дворянина Ивана Толмачева о дозволеніи погребсти при церкви родственника его патриаршаго служебника Семена Иванова Семуху, умершаго скоропостижно.

Въ слѣдствіи челобитной дворянина Толмачева указомъ преосвященнаго на имя Астраханскаго Ивановскаго Предтечева монастыря архимандрита Гурія тогожь 9 апрѣля велѣно розыскать: не отъ пьянственнаго ли питья умеръ означенный Семуха, или отъ кого не убитъ ли, или самъ себя чѣмъ не убилъ ли и имѣлъ ли отца духовнаго и повсягодно исповѣдался ли и св. таинъ причащался ли? и буде по розыску явится, что онъ отъ воли Божіей скоропостижно умеръ, а помянутаго порока никакого не явится, погребсти его у церкви Божіей съ отпѣваніемъ по послѣдованію.

№ 372. 1716 г. 19 Апрель. Дѣло по челобитной женки Ирины Еввоимовой о дозволеніи ей выдти за мужъ за другаго по случаю побѣги ея перваго мужа.

Ирина Еввоимова въ челобитной на имя Державнѣйшаго Царя Государя объявляя, что когда въ 1707 г. выдана она была за работнаго человѣка Ивана Петрова, то мужъ ея, поживъ съ нею мало число, отдался въ работу къ посадскому человѣку Леонтію Мочалову, и вскорѣ пошавшись въ воровствѣ взятъ былъ въ Расправную Канцелярію, гдѣ былъ пытанъ и изъ-подъ караула бѣжалъ и по сіе время извѣстія о немъ нѣтъ, — просить дозволенія выйти ей за другаго, допросивъ означенныхъ въ челобитѣ ея 3-хъ свидѣтельницахъ, знающихъ о побѣгѣ ея мужа. При допросѣ свидѣтельницахъ подтвердили показанное въ челобитѣ Еввоимовой. По выслушаніи допросныхъ рѣчей свидѣтелей и выписки изъ правилъ св. Апостолъ и св. Отець преосвященный 1717 г. 21 генваря указалъ челобитчицѣ идти въ законное супружество за инаго съ выдачею ей изъ дѣла вѣчной памяти.

№ 373. 1717 г. 2 Мая. Въ слѣдствіе доношенія соборной Царьцинской церкви протопопа Кюдрата Иларіонова о не порядочной жизни Дмитріевскаго попа Алексѣя указомъ преосвященнаго велѣно сего попа прислать въ Астрахань за карауломъ безъ всякаго мотца-

ня (подробное разслѣдованіе о поступкахъ означеннаго попа въ дѣлѣ подь № 420).

№ 374. 1717 г. Мая. Дѣло по челобитной посадскаго человека Ивана Смирнова о взыскъ съ архіерейскаго пѣвчаго Михайла Пароентьева „истерныхъ напойныхъ денегъ“ двухъ руб., въ коихъ онъ поручился за работнаго человека Анисима Тимофеева, котораго нынѣ въ лицахъ нѣтъ. Въ слѣдствіе сей челобитной пѣвчій Михайла при допросѣ сказалъ, что онъ за работнаго человека Анисима поручался не въ отдачѣ денегъ, а въ ставкѣ на три дня.

№ 375. 1717 г. 13 Мая. По челобитной тѣмсаго стрѣльца Ивана Волкова о выходѣ жены его Анны Филатовой, въ бытность его въ Шведскомъ походѣ, за другаго мужа работнаго человека Василія Попова.

При допросѣ Анна Филатова сказала, что спустя 13 лѣтъ, какъ мужъ ея взятъ въ походъ, она нужды ради вышла за иного мужа. По вытребованіи отъ Петропавловскаго попа Ивана вѣчной памяти и поручной записи преосвященный указалъ женку Анну Филатову отдать стрѣльцу Волкову въ законное супружество по прежнему (и отдана съ роспискою).

№ 376. 1717 г. 16 Мая. Указъ преосвященному епископу Юакиму изъ Казани отъ Петра Салтыкова съ товарищи слѣдующаго содержанія: въ 1714 г., по преставленіи преосвященнаго митрополита Самсона, въ домѣ архіерейскомъ описалъ оберъ-комендантъ Михаилъ Чириковъ деньги и золотыя монеты и жемчугъ, серебро и посуду серебряную и письменныя крѣпости и разную рухлядь и, запечатавъ своею печатью, прислалъ въ Казань тому описныя книги, и тѣ книги посланы въ Канцелярію Правительствующаго Сената, а нынѣ посланъ къ нему оберъ-коменданту указъ, коимъ велѣно ему осмотрѣть все—ль въ цѣлости и за печатью ль его для того, что то изъ Сената взыскиваться будетъ на немъ оберъ-комендантѣ, и по осмотрѣ что явится, велѣно ему писать въ Казань безъ замедленія и увалени.

№ 377. 1717 г. 22 Мая. Дѣло по челобитной человека князя Заманова Петра Кузнецова о дозволеніи ему вступить во второй бракъ за побѣгомъ первой его жены Дарьи Ларіоновой въ Терки, гдѣ она вышла за мужъ.

Вслѣдствіе сей челобитной Кузнецова указанный имъ свидѣтель купецкой человекъ Петръ Романомъ при допросѣ показаль, что дѣйствительно Дарья Ларіонова бѣжала на Терки и вышла тамъ за мужъ за пѣшаго стрѣльца Степана Балычева въ 1715 году. 1717 года 23 мая вѣнчавшій ее съ Балычевымъ попъ Тихонъ подаль списокъ съ поручной записи. Того же года 23 августа Дарья Ларіонова сказала при допросѣ, что въ 1702 году вышла она дѣвкою за мужъ въ Астрахани за Голочараго полку солдата Ивана Иванова, который чрезъ 3 года побѣхаль для свиданія съ родственниками въ Яицкіе казачьи городки; не получая объ немъ вѣдомости лѣтъ шесть, она нужды ради нанялась въ годъ къ князю Заманову, у котораго и вышла за мужъ за человека его Петра Кузнецова въ 1712 году, а какъ этотъ мужъ по многое время билъ ее безвинно, то въ 1715 г. она съѣхала на Терекъ, гдѣ въ томъ же году вышла за мужъ за означеннаго стрѣльца Балычева; а первый де ея мужъ Богомоловъ въ 1717 году пріѣзжалъ въ Астрахань съ прочими Яицкими казаками, которые пошли въ походъ съ княземъ Черкасскимъ, а какъ онъ былъ въ Астрахани, про то вѣдаютъ зять ея работный человекъ Иванъ Егорьевъ, да сестра ея Анна Ларіонова. Чѣмъ кончилось дѣло, не извѣстно.

№ 378. 1717 г. 23 Мая. Дѣло по челобитной драгуна Стефана Черницына о выходѣ въ его отсутствіе жены его Лукерьи Яковлевой въ замужество за другаго мужа москвитина Алексѣя Омина.

Черницынъ въ челобитѣ пишеть, что когда онъ былъ на службѣ въ Шведскомъ походѣ, то братья его, бывшіе также въ службѣ, писали матери, будто его Степана въ живѣ нѣтъ; повѣря этимъ грамоткамъ, мать его выдала жену его Лукерью въ 1709 году за означеннаго Омина. Нынѣ по возвращеніи изъ

службы жена его, прижившая съ другимъ мужемъ дѣтей, ему Степану стала не угодна и онъ объ ней не челобитчикъ и не истецъ. Того же 1717 году мая 23 дня Лукерья Яковлева при допросѣ подтвердила показаніе въ челобитной Черницына съ присовокупленіемъ, что мать его, а ея свекровь, три года тому съѣхала въ верховые города, взявъ съ собою грамотку, присланную братьями Черницына. Вѣнчавшій ее Лукерью съ Ѳоминымъ попь Входиіерусалимской церкви Илья представилъ списокъ съ вѣчной памяти, сказавъ, что поручной записи онъ не взялъ, повѣря той грамоткѣ, которую писали братья Черницына о его смерти. Того же года 29 мая Черницынъ въ Духовномъ Приказѣ сказалъ, что жена его Лукерья Яковлева ему стала быть не угодна и жить съ ней онъ не будетъ и на иной женѣ жениться не будетъ.

№ 379. 1717 г. 2 Июня. Дѣло по приводу въ Духовный Приказъ для допроса челоукомъ капитана Рьпьева Іоакимомъ Бѣловскимъ бѣглою жены своей Ирины Петровой.

При допросѣ Ирина сказала, что дѣйствительно въ 1716 году она изъ Симбирска отъ мужа своего Бѣловскаго бѣжала съ двумя дѣтьми въ Астрахань, а свезъ ихъ изъ Симбирска Спаскаго Преображенскаго монастыря монахъ Іона по прозваніи Сучекъ; въ 1717 году предъ сырною недѣлю она вышла за мужъ за капрала Двинскаго полка Андрона Савельева. Вѣнчавшій ихъ церкви Пророка Ілии попь Прокопій сказалъ, что онъ вѣнчалъ ихъ по вѣчной памяти, безъ поручной записи, повѣря имъ, Андрону и Ирину. Того же года 12 іюня, по выслушаніи дѣла, преосвященный указалъ Ирину Петрову, бивъ шелепы, отдать первому мужу по прежнему въ законное супружество (и отдана съ роспискою).

№ 380. 1717 г. Іюня 3 дня. Дѣло по челобитной житнаго двора цѣловальника Петра Павлова о неотдачѣ ему архіерейскаго двора сыномъ боярскимъ Осипомъ Ивановымъ и мущества, взятаго у посадскаго челоука Семени Савельева, у котораго оно было на сохраненіи.

Петръ Павловъ въ челобитной пишетъ, что лѣтъ 14 тому онъ посланъ былъ изъ Астрахани въ Шведскій походъ, а пожитки свои (коимъ приложена роспись на 21 р. 6 гривенъ) оставилъ посадскому человѣку Семену Савельеву, а въ 1706 г. послѣ смутнаго времени Осипъ Ивановъ взялъ дочь его родну Марью изъ дворщика его къ себѣ и тѣ пожитки, положенныя у посадскаго человѣка Савельева, взялъ къ себѣ же и раздѣлилъ дѣтямъ его, Петра, на 4 пая, изъ коихъ 2 пая отдалъ дѣтямъ, а другіе 2 пая удержалъ у себя и доселѣ не отдаетъ. Въ тотъ же день противъ сей челобитной Осипъ Ивановъ сказалъ, что онъ дочери его, Петра, Марьи къ себѣ не ималъ, и у посадскаго человѣка Савельева пожитковъ его не ималъ же, а ту его дочь отдала къ нему Осипу жите бывшаго архіерейскаго сына боярскаго Ивана Николаева жена его вдова Анна Тихонова (что нынѣ монахиня Анисія) безъ пожитковъ, и онъ Осипъ до замужества ея Марьи кормилъ ее и одежду клалъ свою и при отдачѣ за мужъ способствовалъ своимъ иждивеніемъ, а которое де было ея иждивеніе по раздѣлу съ другими сестрами, то она, какъ вышла за мужъ, взяла съ собой, а у себя онъ, Осипъ, ни какихъ пожитковъ не удержалъ.

№ 381. 1717 г. Июня 18. Дѣло по челобитной жены бывшаго стрѣльца Григорія Павлова Кочета Анастасіи Ивановой о женитьбѣ его на другой и третьей женѣ при живѣ ея первой.

Анастасія Иванова въ челобитной объясняетъ, что мужъ ея Григорій Кочеть, взятый на службу въ 1 Шведскій походъ, въ Петербургѣ женился, утаивъ ее, первую жену, и съ той женой пріѣхалъ на Саратовъ и три года жилъ, а какъ въ 1712 году городъ Саратовъ выгорѣлъ и въ то число жена его вторая потонула, онъ, Григорій, обольстя ее Настасью, взялъ къ себѣ и хотѣлъ жить, безоблыжно. Проживъ годъ поѣхалъ онъ къ Москвѣ съ торгомъ и тамъ, утаивъ ее Настасью, женился на третьей женѣ и жилъ лѣтъ 5, въ которые пріѣзжалъ по вся годы въ Саратовъ, и тая 3-ю жену свою жилъ съ нею Настасьею, а нынѣ пріѣхалъ въ Саратовъ съ 3-ю своею женою. Того же 1717 года Григорій Кочеть при допросѣ сознался, что онъ женился отъ

живой жены на двухъ женахъ и нынѣ живетъ въ Саратовѣ съ 3-ю женою Ириною Григорьевою, а отъ первой жены отступилъ для того, что она безъ него домъ его пропила и разорила и прижила незаконно съ сватомъ своимъ Иваномъ Ларионовымъ трехъ сыновей. По выслушаніи дѣла, преосвященный игумену Саратовскаго монастыря Стахію и соборному попу Власу Никифорову тогожъ года въ сентябрѣ указалъ: Григорію Кочету въ законномъ супружествѣ жить съ 1-ю женою Настасьею, а 3-ю жену Ирину съ Саратова выслать къ Москвѣ и собрать по немъ Григорѣвъ поручную запись въ томъ, чтобы жену свою первую не убить, а за незаконное его супружество доправить на немъ пени 5 рублей. Въ ноябрѣ того же года игумень Стахій и попь Власъ Никифоровъ, донося о взятіи 5 руб. пенныхъ денегъ, прислали къ преосвященному челобитную отставнаго солдата Григорія Кочета и жены его Настасьи о дозволеніи имъ жить повольно, такъ какъ они межъ собою полюбовно договорились, чтобы ему Григорію жить съ 3-ю женою Ириной, а ей, Настасьи, до него мужа дѣла нѣтъ и имъ дѣла не вчинать. для того де, что совѣта у нихъ промежъ себя не стало и жить стало имъ вмѣстѣ не возможно. Въ слѣдствіе сей челобитной преосвященный Іоакимъ 1718 г. генваря игумену Стахію и попу Власу Никифорову указалъ: Григорію Кочету не токмо съ 3-ю женою Ириною, но и съ первою Настасьею не жить и быть имъ безбрачно, понеже бо своевольно сами между себѣ отрѣкопаша, и въ томъ собрать по немъ Григоріѣвъ въ Астрахани къ дѣлу поручную запись, а имъ, игумену и попу, впредь такихъ „бездѣльныхъ“ челобитенъ не примать и къ архіерею не посылать, за что повинны имуть быти наказанію. Другимъ указомъ 1718 г. 22 іюля съ приложеніемъ списка съ поручной записи по Григоріѣвъ подтверждена эта резолюція съ присовокупленіемъ: „буде похощетъ онъ, Григорій, пострицися, пострици его, а за незаконнобрачіе онъ въ Астрахани подъ началомъ въ монастырѣ указные недѣли былъ (начало всего этого дѣла находится подъ № 103),

№ 382. 1716 г. 22 Февраля. Дѣло о присланныхъ въ Архидрейскій Казенный Приказъ казначею Адаму Вахтгарову отъ Са-

*ратовскаго игумена Стахія пошлинныхъ съ вѣчныхъ памятей
деньгахъ 106 руб. 20 алт. и о назначеніи вторымъ Саратовскимъ
духовнымъ записникомъ соборнаго попа Власа Никифорова.*

1716 г. 22 февраля игуменъ Стахій при отпискѣ своей въ Астраханскій Архіерейскій Казенный Приказъ казначею Адаму Вахтіарову прислалъ съ лысковцемъ Димитріемъ Потаповымъ Шушляевымъ сборныя съ вѣчныхъ памятей съ 1 ноября по 11 число 1715 г., 1716 г. съ 8 генваря по 3 февраля того же года деньги 106 руб. 20 алт. Въ іюнѣ 1717 года по сиравкѣ въ Казенномъ Приказѣ въ записи рукою бывшаго казначея Адама Вахтіарова оказалось, что игуменомъ Стахіемъ прислано съ означеннымъ Шушляевымъ 106 руб. 20 алт., изъ коихъ принято имъ казначеемъ 99 руб. 20 алт., а 7 рублей плохихъ вычтено и отложено къ игумену Стахію съ тѣмъ же Шушляевымъ, а отъ игумена сихъ денегъ по сіе время въ Астрахань не прислано. Въ слѣдствіе сего 20 іюня 1717 года послана игумену Стахію отъ преосвященнаго Іоакима грамота слѣдующаго содержания: „въ прошломъ 1716 году октября по нашему архіерейскому указу велѣно тебѣ въ Саратовѣ вѣдать духовныя наши дѣла и церковнаго благочинія надзирать, и раскольниковъ святыхъ вѣры смотрѣть, и священниковъ и діаконѡвъ и прочихъ церковныхъ причетниковъ судомъ вѣдать и отъ всякаго безчинія унимать, непокоривыхъ же смирать и къ намъ писать о всемъ. А нынѣ вѣдомо намъ учинилось: многіе священники и діаконѡны и прочіе церковныя причетники живутъ безчинно, наипаче пребываютъ въ безмѣрныхъ пьянствахъ, а церкви Божіи бываютъ многое время безъ пѣнія, о которомъ церковномъ благочиніи ты нерачительно ствуешь и безчинниковъ не наказуешь и надъ ними ничего не смотришь, за что подлежишь (буде подлинно сыщется) безмилосердому наказанію; и нынѣ мы преосвященный архіерей указали вѣдать съ тобою духовныя наши дѣла, и священниковъ и діаконѡвъ и причетниковъ и вѣчныя памяти отпускатъ и пошлинныя деньги собирать соборной церкви попу Власу Никифорову, и чинить вамъ во всякихъ нашихъ церковныхъ и духовныхъ дѣлахъ и о сборахъ окладныхъ и съ дѣль

пошлинныхъ приходовъ по прежнимъ нашимъ указамъ, а о вѣнечныхъ пошлинахъ по новоположеннымъ статьямъ, и надъ священниками и діаконами и церковниками смотрѣть съ прилежаніемъ, чтобъ церкви Божіи никогда безъ пѣнія не были, и они бѣ церковники не безчинствовали и отъ безмѣрнаго пьянства удалялись и на кабаки бѣ отнюдь никто не ходилъ, а безчинниковъ смирать чепми, а смотря по винѣ и шелепами; и выбрать бы по очереди для церковнаго пѣнія и къ духовнымъ нашимъ дѣламъ посылокъ одного діакона да одного жъ человѣка изъ дьячковъ и пономарей погодно, и велѣть имъ у церквей Божіихъ смотрѣть повсѣдневныхъ Божественныхъ службъ и о раскольникахъ церковныхъ провѣдывать, также поповъ и діаконовъ на кабакахъ имать и приводить къ вамъ, и, который попъ или діаконъ пойманъ и приведенъ будетъ, имать вамъ за первой и второй и третій штрафы по прежнимъ нашимъ указамъ и по наказамъ, а по четвертомъ приводѣ такихъ присылать къ намъ въ Астрахань, которымъ по нашему указу учинено будетъ жестокое наказаніе и изверженіе священства. Въ духовныхъ же или церковныхъ дѣлахъ, буде кто учинится противенъ и вамъ о помощи на тѣхъ противникахъ просить оберъ-каменданта, о чемъ и отъ насъ къ нему писано; въ духовныхъ нашихъ дѣлахъ буде явятся блудницы и ихъ отнюдь въ Четверосвяткой монастырь къ допросу не имать, а допрашивать ихъ у тебя Власа въ домѣ, да когда Духовный Приказъ состроенъ будетъ“. Того же грамотою велѣно игумену вмѣсто означенныхъ плохихъ денегъ выслать семь рублей безъ мотчанія. 1717 г. 31 августа игумень Стахій въ челобитной на имя преосвященнаго объясняетъ, что означенный лысковецъ Шушляевъ, пріѣхавши въ Саратовъ, объявилъ ему, что деньги 106 р. 20 алт. онъ отдалъ казначею Бахтіарову, а какъ изъ нихъ 7 руб. оказалось плохихъ, то онъ Шушляевъ отдалъ вмѣсто ихъ свои деньги, а плохія взялъ себѣ и роздалъ ихъ своимъ работникамъ. Въ слѣдствіе сей челобитной указомъ того же года 21 сентября велѣно игумену Стахію для подлиннаго свидѣтельства немедленно прислать казначейскую отпись о полученіи 106 р. 20 алт. или списокъ съ той отписки за его рукою. 1718 года 10 мая игумень въ отпискѣ отвѣтилъ, что онъ Шушляева